

Алексей Нечай

ВЕСТНИК УЖАСА

Аксерион

Алексей Нечай

Вестник ужаса. Аксерион

«Издательские решения»

Нечай А.

Вестник ужаса. Аксерион / А. Нечай — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835938-5

Фантастика космических просторов, импланты киберпанка, холодная сталь постапокалипсиса и мистика неведомых потусторонних сил. Мощь переполняет истину. Злость одолевает страх. Ярость захватывает разум. Яркая вспышка света озаряет огненные цвета пылающего неба. Потоки раскаленного воздуха обжигают кожу лица. Мальчик умрет. И родится демон.

ISBN 978-5-44-835938-5

© Нечай А.
© Издательские решения

Содержание

В общих чертах	6
ЧЕРНАЯ КРОВЬ	7
Куз	8
Столкновение	19
Алан	30
Рыба	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Вестник ужаса Аксерион

Алексей Нечай

© Алексей Нечай, 2018

ISBN 978-5-4483-5938-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

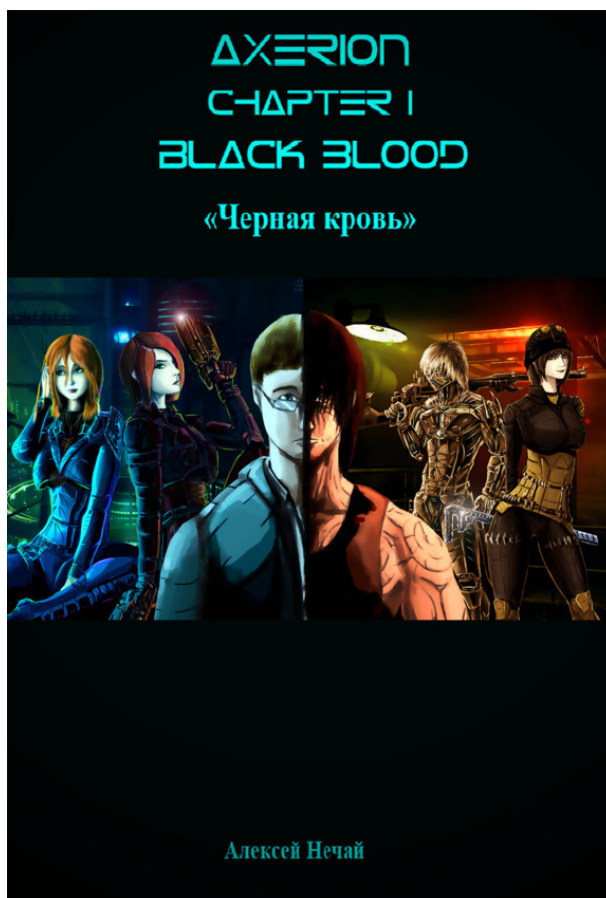
В общих чертах

58 век с начала переселения колоний батрийцев, тиртов, карийцев, тирандов, гайзеров и накты. Перелетев со своих родных спутников: Тираниуса, Эребры, Алтуария и Дэмерота, расы стали активно заполнять центральную планету – Аксерион. На протяжении двух тысяч лет они жили в мире и согласии.

Но вскоре способы добычи полезных ископаемых стали устаревать, и возникла проблема прохода к нижним слоям залежей тривия. Это – невероятно энергоемкое, но радиоактивное вещество. После истощения верхних слоев на Аксерионе, последовал крах международной экономики. Как между странами, так и между расами планеты началась война за ресурсы, и число населения из двухсот миллионов резко сократилось до двадцати. Но это не спасло положение. Многие вернулись на свои родные планеты-спутники, сохранив хрупкие международные союзы. Другие-же разбились на многочисленные группировки, синдикаты и даже сверх-фракции, оставшись на поверхности Аксериона, и решив до последнего стоять на своем.

Ушедшие на свою родину народы тоже не могли гарантировать полной безопасности друг другу. Тут и там стали вспыхивать теракты и на спутниках, организовываемые, как правило, синдикатами наемных террористов Аксериона. Поэтому в ходе войны, всю элиту, имеющую влияние, и их детей, отравили на независимое торговое государство «Акита» – двенадцать космических нейтральных модулей, плавающих на независимой орбите, подле Аксериона.

ЧЕРНАЯ КРОВЬ

Мог ли я когда-нибудь подумать, что попаду в такую передрыгу? Уже не понимаю, в реальности ли нахожусь, или в кровавом дурмане. Жив ли еще, или уже отошел в мир иной?

Серая, прямоугольная комната без всякой мебели, кроме стойки с инструментами слева, уже четвертое пробуждение встречает меня своей безмолвной тишиной. Она предвещает еще один незабываемый отрывок существования, пропитанный острыми и контрастными чувствами, имя которым «боль» и «страдания». Все так же холодят цепи мои скованные за спиной руки. И этот железный стул. Такой грубый и угловатый. Обогранный кровью. Моей кровью.

Белый шлейф лампы освещает запекшиеся разводы вокруг, так рьяно радующие его... Моего мучителя.

Металлическая покарженная дверь, с единственным иллюминатором на уровне глаз, отъезжает в сторону, и в нее входит чудовище в черном кожаном фартуке, надетом поверх медицинского халата. Фартук, в свою очередь, тоже обогрени кровью. На лице его – кожаный намордник, с вырезами для рта. Из чьей кожи сделаны эти атрибуты, я даже думать не берусь. Да и не приходится...

– Хэл! Проснулся?! как настроение? сегодня мы с тобой снова проведем парочку опытов.

Моя голова занята только одной мыслью. Как перенести еще одно мгновение. Один миг. У меня отобрали все, что только можно. Кроме одной вещи, которую я так жажду потерять... Мою жизнь.

Куз

Год назад.

Яркая туманность Двух Цепей освещала улицы модуля-12 «Акита», где была собрана двенадцатая часть «важного» населения стран Аксериона. Объединенное распределение народов породило сильное смешивание наций, и по старым меркам здесь можно было встретить от представителей женской расы *накти*, до чернокожих *карийцев* и низкорослых *тиртов*. Но с высоты фуникулерной линии все одинаково выглядели движущимися суетливыми точками, которые спешат по своим делам.

Один из пассажиров фуникулера – паренек семнадцати лет, был полный, ниже среднего роста и ничем не примечательный. Ехал он в «Академию медицинских технологий». Он был обладателем смешанной внешности: русым коротким кучерявым волосом и серыми глазами. Сложно было определить, к какому роду он принадлежит. В свои семнадцать лет парень должен был обзавестись кучей друзей, но он стоял отдельно от резво болтающих ровесников. Из этого можно было понять, что ему знаком только узкий круг людей. Кроме того, в эту академию поступали дети и близкие самых влиятельных лиц. Некоторые знали паренюка, как племянника одного из ведущих биохимиков на Аките-12.

В академии воспитывали узконаправленных специалистов для поддержки жизнедеятельности системы по всем двенадцати станциям «Акиты», и поэтому дни юноши практически не отличались друг от друга. Для него это было убийственной повседневностью, не сменяющаяся ничем ярким или веселым. Праздников в этом месте было не так уж и много, а коль помножить это на его природную отчужденность к общению с ровесниками, то выходила совсем печальная картина. Она была переполнена серостью будней. Единственной для него отрадой являлись субботние занятия музыкой. На них юноша хоть как-то мог само-выразиться.

Паренек выглядел покинутым, он с грустью смотрел вниз на освещенные улицы города, между высотными сооружениями, которыми проходила фуникулёрная линия. Что-то его тревожило. Но вот фуникулёр подошел к остановке академии, и пассажир с опущенной головой вышел из вагона, вместе с другими студентами академии. Постояв немного на просторной площадке, огороженной двухметровым решетчатым забором, он посмотрел на звездные просторы космоса, затем подошёл к забору и глянул вниз.

С высоты платформы, проходящий внизу, транспорт выглядел совсем крошечным. Перед ним вздымались высокие, усыпанные плакатами и рекламами громады зданий и блоков рабочего класса, подобные колоннам, освещенные желто-зелеными огнями. Казалось, что они вот-вот дотянутся до этих ярких густых звезд. Парень посмотрел на часы – время уже поджимало.

«Нужно успеть на занятия».

Он развернулся в противоположную сторону и зашагал к пятнадцатизэтажной пристройке корпуса академии.

В размышлениях о серой жизни он наткнулся на мысль о том, что было бы неплохо заняться чем-то новым. Ведь сознание всегда требовало свежего, и насколько бы те или иные вещи ему нравились, проходило время, и они приедались, вызывая тем самым отвращение и ненависть к объекту обожания. Подобно застоявшемуся без полива цветку, он чувствовал себя вялым и высохшим, неспособным на смелые поступки и рвения. И так с ним происходило всю жизнь. Один за другим – менялись коллективы: одни приходили, другие уходили, никто не задерживался в его кругу. Не в силах найти общих тем с окружающими, юноша будто чувствовал себя загнанным в комнату с серыми стенами одиночества. Был только один объект обожания, к которому парнишке очень сильно тянуло, но преграда тех самых серых стен не давала добраться до него. Он слепо тыкался в углы этой комнаты, не в силах найти дверей

выхода. И осознание того, что без помощи ему из этой комнаты не выйти, загоняло юношу в еще более глубокое отчаяние.

Он поймал себя на том, что совсем приуныл по пути к академии, и поднял нос, устремляя вдаль свой взор. Здание академии состояло из четырех корпусов, сочлененных между собой тоннельными переходами, через каждые два этажа. Они были высотой в десять метров, и каждый из корпусов был по пятнадцать этажей, на которых студентам преподавали разные науки. Под зданиями были рассажены разного габарита деревья. Одни были с желтыми листьями, другие – с зелеными, и даже багрово-красными. Парень уже подходил ко входу в здание, как чей-то молодой мужской голос позвал его:

– Эй Куз!

Он обернулся:

– Сюда подойди! – Дело было худо. Позвавшего звали **Макору**. Он был сыном батрийского консула на Аките-12. Его отец был богат, и имя его недавно стало известно на весь модуль.

Разумеется, его сынишка-переросток пользовался этим авторитетом, жестко ставя себя как с другими учениками, так и с преподавателями. Но Макору понимал, что этим авторитетом не следовало злоупотреблять, и знал, в какой момент лучше остановиться. Наверное, это и являлось одной из причин того, что он еще не был отчислен из академии.

Он представлял собой старшекурсника, примерного на глазах преподавателей. Но при этом он не чурался легкой наживы, в виде «пожертвований», от младших курсантов, естественно. Он пребывал в компании своих корешей. Соответственно, одиночки вроде несчастного мальчика попадали под раздачу в первую очередь. Ему пришлось подойти:

– Привет, Макору. – Сказал названный Кузом молодой человек.

– Что у нас там сегодня с «пожертвованиями»? – С насмешливым видом перешёл сразу к делу Макору, не здороваясь. Он жевал жвачку, после чего сплюнул её Кузу под ноги.

– Прости, у меня есть деньги только на обед. – Отвечал Куз, пятясь назад.

– Давай сюда что есть! Посидишь на диете, душара! Тебе полезно будет, кусок ты жирного дерьма! – Схватив за воротник, процедил сквозь зубы Макору.

В этот момент позади высокой фигуры батрийца подлетел летательный аппарат на двухместном модуле фирмы «Зендер-икс», оранжево-черной расцветки.

У парня, названного Кузом, тут же перехватило дыхание. Но совсем не из-за страха побоев от узкоглазых «друзей». Он знал, что это за транспорт, кто из него выйдет, и не хотел опозориться. Подобно холодному потоку воздуха, его тело пронзил озноб, Куз покраснел молниеносно, как яркая утренняя звезда.

Из открывшейся двери спустились две резные, одетые в темно-серые сапожки ноги, принадлежащие **Анни** – девушке, которую Куз знал с малых лет. Он знал её, благодаря связям дяди с её родителями. Она являла собой именно того человека, к которому душа Куза так рьяно тянулась. Он был влюблен в нее, и её решения поступить в мед-академию хватило, чтобы туда решил поступить и он.

Анни закрыла за собой дверь и предстала во всей красе. Она была обладательницей редких для накти огненных светло-рыжих волос, слегка прикрывающих правый глаз, и ниспадающие прямыми прядями сзади до плеч, на которые была одета курточка цвета лазурного отлива звездной пыли. Она надела сумочку на плечо и зашагала кошачьими шагами ко входу в академию.

Куз за эти два месяца учебы все никак не набирался смелости и подойти к ней, чтобы заговорить. Куда там ему – даже самые смелые ребята не могли найти пути к её непростой личности. Да еще и эти задиры вечно его дергали, в такие неудобные моменты. Как же он, Куз, проклинал каждый день за то, что попадал в такую ситуацию. Каждое унижение на её глазах казалось все болезненней.

Она подошла к компании, и все, как один, шарахнулись прочь. У девушки, не смотря на её безобидный и женственный вид, была неплохая репутация в вопросах самообороны, благодаря своей старшей сестре.

– Позже поболтаем, чума. – Сказал батриец Макору, уходя в противоположном направлении, и кивком указал своим друзьям идти за собой.

Когда он зашел за спину девушки, то стрельнул взглядом пониже спины и причмокнул. Последний коротышка, проходя мимо Куза, презрительно смерил парнишку взглядом.

– Привет. – Анни была спокойна, в отличии от юноши.

– Анни. При-ивет... – Утирая пот со лба, робко промолвил тот. Ему в тысячный раз было стыдно, что это происходило у нее на глазах. Он был настолько труслив, что боялся признать это даже самому себе.

Унижение. Куз за свои семнадцать лет существования все никак не мог привыкнуть к этому выжирающему изнутри чувству. Ему хотелось стать сильным, матёрым и опытным. Ведь именно эти, недостающие в его характере черты, были необходимы для того, чтобы хоть как-то произвести на нее впечатление. И как всегда, все выходило наоборот.

– Они опять тебя трогали? Ты как, **Алан**? – Подошел сзади другой молодой человек.

Джозу – недавний друг юноши, возник внезапно, несмотря на свой немалый рост. Алан с ним познакомился только поступив на первый курс, два месяца назад, по удачному истечению обстоятельств. Джозу не отличался способностями в учебе, и на вступительных экзаменах Алан оказался очень даже кстати, сидя с ним за одной партой. Черными прямыми короткими волосами и карими глазами, статный, пять лет занимающийся единоборствами и *гардоголом*, целеустремленный и способный на многое батриец, должен был собирать вокруг себя толпы девчонок, чего, к удивлению, не происходило. Он был именно тем, кто нуждался в подзащитном, а Алан – кому нужна была эта защита.

– Слушай, давай я с ними потолкую. – Сказал Джозу, разминая кулаки.

– Ты как всегда. Не надо, Джозу, это повлечет за собой еще большие проблемы. Ты же знаешь, кто его отец! – Произнес страдалец, наконец отдышавшись. Анни уже и след простыл. Поздоровавшись, она сделала вид, что не увидела издевательств над ним, и прошла дальше...

«А может, и взаправду не увидела»? С надеждой подумал Алан.

– Ты прав, но эти узкоглазые все равно вышли за рамки. Как же они бесят! – Цедит сквозь зубы Джозу.

– Идем на занятия. – Сказал Алан, успокаивая друга. После этого они вдвоем направились внутрь, в сторону необходимого направления.

– Сегодня на физ-ре у нас будет игра против психологов, давай с нами. Надерем им пятую точку! – Джозу характерно уверенным тоном предложил, когда двое друзей уже сидели на уроках.

– **Клеменс**, организуй тишину! – Возмутился преподаватель, называя Джозу по фамилии.

– Простите, больше не буду. – Извинился высокий друг. – Ну так как? – Продолжил он, обращаясь к Алану, в этот раз поубавив тон.

– Ну не знаю, гардогол как-то не по мне – я для него ростом не вышел, не то, что ты... К тому же, там Макору будет...

– Даже не хочу слышать! – Прошипел товарищ. – Дай ему понять, кто в тундре сибиряк, хотя бы в игре, и все образуется!

– В тундре... сибиряк-кто?

– Задняя парта! Встали и вышли! Оба! – Преподаватель не на шутку был рассержен, и поэтому друзьям пришлось повиноваться. Они помялись, встали и вышли.

– А знаешь, кто там еще будет? – В этот раз диалог велся в мужской уборной, при нормальном голосе. За окном монотонно текла река транспортной линии. Она создавала впечатление быстро движущихся светлых песчинок огня. Парень говорил со сложенными на груди руками, опершись на стену возле окна. Из него открывался неплохой вид на фуникулерную станцию, и в этот момент как раз подъезжал состав, набитый людьми.

– Кто?

– Та девочка. Перед которой ты вечно краснеешь.

– Да ну? – Куз взбодрился.

– Анни, да? Она биомеханик, да к тому же очень способный. На доске почета всегда в топе. У них там есть команда группы поддержки, и она в её составе.

– Я знаю. – С видом избитого сыщика ответил парнишка.

– Ну так как? Надумал? – От Джозу каждый день исходило все больше провокационной энергии.

Тут матовая дверь в туалет плавно отъехала в сторону, обнажая две размытые фигуры. Ими оказались Макору с его шестеркой, в виде вечно ухмыляющегося парня в наушниках, с растрепанными волосами. Это уже вошло в норму – у Макору чуть ли не каждый день появлялись новые «собратья по разуму».

– Малыш Джозу со своим подопечным, ох, какая встреча. – Равнодушно промямлил Макору, закатывая рукава.

– Хочешь проблем? – Джозу не ограничивался рукавами. Он скинул рывком профессионального реслера с себя пиджак.

Реакция была настолько спонтанной, что задира притормозил. Они молча смотрели друг на друга. Выпрямившись в полный рост, они стояли друг против друга, как две громадные башни, готовые вот-вот сцепиться.

– Эй принцесска, ну как там, твой нежный животик не хочет есть? – Ухмыляясь, злорадовал его товарищ, выглядывая из-за спины Макору на Куза. У Алана в ответ лишь ком к горлу подкатил.

– Пф. Ладно. Выясним отношения в сегодняшней игре, на следующей паре. – Не выдержав решительного взгляда Джозу, Макору кивнул головой своему товарищу в сторону выхода, после чего они удалились в поисках более подходящего для курения места.

– Я..

– Ты будешь играть. – Джозу стал еще убедительней. – Теперь ты просто обязан. – Он надел пиджак и добавил: – А еще, знатно твоя подружка сегодня их отшила.

– Когда? Что? Она не моя под...

– Сегодня этот бугай лыжи к ней мостырил. То еще убогое зрелище было. Он тот еще профессиональный петикантроп со стажем.

– Кто?

– Забудь.

Алан то ли зло, то ли растерянно смотрел в пол. Потом поднял свой взгляд, и сквозь очки решительно посмотрел на друга. После чего повторил:

– Она мне не под...

– Не тупи, Алан. – Прервал его Джозу. – Я же все вижу. – Он ухмылялся. – Ты даже сейчас краснеешь.

И тут зазвонил сигнал, означающий конец занятий и начало перерыва.

В числе студентов из факультета биохимии, Джозу и Алан вышли на спортивное поле. Меньший из них – Алан, испуганно вертел головой по сторонам. Затем его взгляд остановился у кольца, и неспроста – в той стороне отсвечивало огнём светло-рыжих прядей.

Суть гардогола заключалась в направлении сгустка энергии по направлению команды противника. Если его удавалось удачно отбивать – игра продолжалась. Длилось это ровно до тех пор, пока одна из команд не теряла контроль над ним. Любой член, оказавшись слишком слабым, мог подвести команду. Счет устанавливался по договорённости.

В этот раз игра шла в пользу команды биохимиков, несмотря на то, что в команде играл Алан. К сожалению, из-за избыточного веса парень быстро терял всю выносливость, и вторую половину игры ему приходилось отсиживать на скамье запасных.

Истекая потом и потирая запотевшие линзы очков, он посматривал в сторону трибун, где репетировали танец девушки. Они делали это довольно умело, особенно та, чьи глаза были голубого цвета, а волосы – светло-оранжевые, почти желтые. Несмотря на то, что все девушки устали, и она в том числе, улыбка раскосыми лисьиими глазами и губами не покидала её лица. Она была вынослива, благодаря тренировкам боевых искусств со своей старшей сестрой, а также занятиям хореографией. Мощные ноги с высеченными мышцами девушки кидали цветастые одеяния в разные стороны. Алан не мог оторвать глаз от сильных, и в то же время наполненных грацией и гибкостью – движений Анни, пронизанных душой и нежностью молодой кошки.

Самого же Алана можно было сравнить с подрастающим кабанчиком, унаследовавшим овечьи кучерявые волосы и округлённые от испуга заячьи глаза.

Агрессивный рык Джозу, с головой ушедшего в игру и закладывающего шар энергии между двумя противниками, заставлял обратить внимание не только на него, но и всех, кто находился в зале. Финт получился не из слабых, и женская половина заплодировала, в то время, как команда противника рвала на себе волосы.

Объявили о перерыве третьей четверти игры, и парни пошли по скамьям. Девушки тоже спешили устроить перерыв, и именно в этот момент Анни, будто почувствовав на себе посторонний взгляд, обернулась, и они с Аланом встретились глазами. Он, получив заряд электричества в районе груди слева, поспешил одёрнуть взгляд в сторону.

– Чего ухмыляешься? – Бухнувшись на лавочку, истекал потом Джозу.

– Да н-ничего... – Застенчиво отводил взгляд паренёк. Он вытирал футболкой пот со лба так, что Джозу заметил шрам на животе Алана.

– Откуда он? – Не побрезговал поинтересоваться *батриец*.

– Дядя делал операцию, когда я был совсем ребёнком.

– Ух ты, крутой мужик твой дядя.

– Д-да, наверно...

– Анни! – Раздался издали уже успевший порядком надоесть голос Макору. – Стой, Анни! – Он подбежал сзади к девушке, и та повернулась в его сторону.

Алан сидел, и оторопело наблюдал за происходящим непотребством. Он не слышал, о чем те двое говорили, но было видно, что лицо Макору растянула довольная ухмылка. Анни же говорила равнодушно, затем кивнула ему, бегло посмотрела в сторону Алана, после чего развернулась и ушла.

– Т-а-а-а-кс, дело набирает обороты. – Низким голосом пробормотал Джозу, исподлобья глядя на происходящее. Он хищно при этом улыбался.

Когда Алан и Джозу вышли из академии, было все так же светло, благодаря яркому свету звёзд и фонарей космического города. Модуль был запрограммирован на вращение, и сутки по традиции здесь длились ровно двадцать часов. Но даже тогда нельзя было отличить день от ночи. Понятие дня и ночи у народов на модуле осталось со времён проживания на Аксерионе, а все необходимые витамины, которые давало Солнце-6, народы на модулях принимали внутрь, в виде пищи.

Молодые люди, пройдя немного, остановились на углу здания четвёртого корпуса. Джозу снова обратился к Алану:

– Наш упырь уговорил её сегодня прогуляться с ним. Уж не знаю, как, но это жестокая правда. Не спрашивай, откуда я информацию нарыл. Ты главное не унывай, дружище! – Сказал он, психованно ухватив Алана за рукав, и они пошли за угол так, чтобы просматривался выход из академии.

Парнишка был в растерянности. Он не знал, что делать. Несмотря на то, что знал он Анни с детства, общались они довольно мало.

Все случилось так быстро – он не понимал, что происходит. Сердце Алана бешено колотилось, к горлу подкатил ком, колени невероятно дрожали. И так был каждый раз, когда парнишка пересекался с ней.

Анни вышла в компании двух подруг, и они о чем-то весело беседовали. Джозу быстро окинул взглядом внешний двор, в поисках назойливого ухажёра. Пока что его не наблюдалось.

– Не теряем момент! – Пониженным до неузнаваемости голосом выдал он, после чего вытянул Алана из-за угла, и они пошли в сторону девушек.

– Привет. – Парни встряли перед ними, как два столба.

Затянулось неловкое молчание.

– И ты тоже здравствуй. – Полилась мелодия голоса накти из уст Анни. – Алан? Что ты там делаешь? – Последний вопрос относился к Кузу, который краснея прятался за спиной Джозу.

– Анни! – Догнал Макору. – Что? Вы двое! вы что тут забыли??? – Последнее адресовалось двум друзьям.

– Цветы тебе вот подарить хотели! Да вот купить забыли. – Способствовал разжиганию конфликта Джозу.

– За языком следи, ага, молодчик? – Макору задрал свой подбородок.

Алан только и мог, что стоять и безысходно наблюдать за разгаром сражения двух спортсменов, которые в некотором смысле уже делили его любимую...

Девушка резко крутнула головой:

– Прекратите!

– Я всего-то спросил их, что они тут забыли... – Построил невинные глазки Макору, как он это умел отлично делать. – Мы ведь договорились, а ты привела их!.. – Ткнул пальцем в сторону двоих.

– Я их не приводила. Алан – Мой давний знакомый, вот и решил подойти и поздороваться. – Указала она взглядом на робкого юношу.

«Неплохо парировала».

Её руки держали сумочку за спиной. Она немного наклонилась в сторону, и посмотрела на Алана, который застенчиво стоял позади.

Её большие, голубые, и в то же время раскосые глаза выдавали исключительно женскую расу, имеющую необычайно красивые очерки лица и фигуры. И без того бледный парень побледнел ещё сильнее, услышав её мелодичный и спокойный голос. Ему непросто было переиграть своё поведение в её присутствии.

– Этого я вижу впервые. И чего тебе понадобилось? – Она нехорошо смерила взглядом Джозу. Даже нотки раздражения в её голосе показались Алану восхитительными. Она была сильна, и в то же время очень добра по отношению ко всем, и к Алану – в том числе.

В этот момент подошел вагон нужного ей номера. Анни попрощалась со своими молчаливыми подругами, и вместе с Макору зашла в вагон поезда.

Парни кисло посмотрели вслед уезжающей кабинке. Постояв немного, они зашагали по улице, вдоль монорельса, в сторону дома Алана, и мрачно молчали. Джозу по пути захо-

тел зайти в магазин за продуктами и кое какой электроникой. Ещё несколько минут они шли молча, но потом Алан нарушил тишину:

– Ты конечно как всегда, бравый парень. – Алан подначивал Джозу за неудачу, в которой онный особо выделился, заложив подавляющее большинство неловких моментов. И как результат, приведя их двоих к адской неловкости.

– Что мне было делать, когда творился такой беспредел? – Голосом несостоявшегося героя пробурчал в ответ друг. В его глазах, отсутствие женского внимания, в кои то веки, выглядело беспределом.

– Ну да... Беспредел... – Своим обыденным унылым тоном донёс Алан свои чувства.

– И кто теперь знает, что этот упырь будет ей рассказывать? Что он будет с ней делать? А вдруг он её обидит?

Алан с то ли с ужасом, то ли с нелёгкой тревогой осознал, что Джозу сейчас озвучил его тяжкие мысли.

«И чего это так его волнует?»

Несмотря на незаурядную физическую форму, Алан был весьма сообразителен.

– Ладно, ничего страшного, только в следующий раз ты меньше за спиной прячься! А сейчас помоги выбрать мне новый коммуникатор, ты у нас спец в этом. – Энергия у парня просто не иссякала.

– Я тоже хочу зайти, посмотреть новые часы дяде.

«Хорошо, что не отдал деньги этому уроду Макору, и соврал что у меня только на еду».

Пройдя и болтая в таком темпе часа с пол, они свернули в магазин, над которым горело голографическое табло с рекламой «*Прогрессивная техника*». Магазин был крупным агентом Акиты-6, которая специализировалась на высоких технологиях.

Изнутри заведение представляло собой огромную квадратную трёхэтажную комнату, каскадом сходящуюся кверху. В центре висела огромная модель головы нового андроида-помощника от фирмы «Зендер-икс». У дяди Алана – **Марка**, в лаборатории, тоже был андроид этой фирмы, но более старой модели. Он служил ему задолго до рождения парня. Также, кампания занималась разработкой энергетического и контактного оружия, но на их приобретение нужны были особые полномочия.

Пройдя пару витрин, Джозу свернул в другом направлении, на этаж, где продавались коммуникаторы. Вообще коммуникатором это называлось сугубо по старой традиции, потому что гаджет представлял собой браслет с голографическим лазером. Он реагировал на голосовые команды, но тем не менее сохранял традиционно выезжающую на ладонь клавиатуру.

Практичный ход для бесшумного ввода команд».

Пока Джозу искал нужную модель, внимание Куза привлек один из домашних кинотеатров. Это была мощная вещь, инсценирующая события в кино так, что зритель чувствовал себя его участником.

– Хороший проектор. – Вырос сзади здоровый верзила, и громогласным голосом изниоткуда сказал. Он был налысо обрит и невероятно огромен.

– Д-да неплох-хой... – робко промямлил паренек, глядя на амбала снизу-вверх.

– Отстань от молодого человека, **Чедгелл**. – Прозвучал высокий голос второго, не менее феерично возникшего рядом мужика лет тридцати. В отличии от лысой головы бугая, у этого были зачёсанные назад черные, а иногда и с проседью, волосы.

– Да, **Олден**. – Похоже, здоровяк не отличался высоким интеллектом, и находился в подчинении у «вежливого».

– Прошу нас простить. – Учтиво произнёс мужчина, названный Олденом, и они со здоровяком удалились. Алан, переводя от испуга дух, пошёл дальше.

Несколько погодя вернулся Джозу, с довольной ухмылкой на лице. Он показал товарищу свой выбор, и тот, в свою очередь, одобрил его. После этого, они свернули в отдел классической цифровой электроники.

Дядя Алана – Марк, не признавал часы в новеньких устройствах, и не считал их чем-то более ценным, нежели функциональное дополнение. Паренек практически сразу присмотрел подходящую модель. Но, к сожалению, у него не хватало на нее денег.

«Ну, не беда», подумал он, «можно успеть поднакопить денег, с пособий, до дня рождения Марка».

Когда друзья вышли из магазина, было довольно поздно. Джозу почти сразу успел сесть на нужный ему вагон.

Алану оставалось не столь далеко до дома, и он пошёл пешком, по паутинам мостовых тротуаров, большей частью которых являлись прямые платформы. Вокруг сновали дроиды-уборщики. Иногда встречались представители охраны и военной полиции модуля. Один раз прошли даже с роботом-охранником, окрашенным в красно-черные тона. Все также горели рекламы на бесконечно высоких сооружениях, а летающий транспорт сновал во всех направлениях.

Этот город никогда не спал.

Парнишка поднял свой взор на гигантский конический купол Акиты-12, всматриваясь в разношерстный каскад светил туманности Двух Цепей. Он воображал, как отправляется в незабываемое путешествие среди них. Так продолжалось недолго – мысли о насущному вновь тянули своим бременем повседневности, и юноше охота было сбежать от этого чувства хоть куда-то.

Назойливый ухлестывальщик Макору уводил Анни из-под носа, и похоже, что у него уже появился еще один соперник. Видимо Анни и взаправду не знала, как этот Макору себя вел с ним, с Аланом.

«А может и знает, и что с того? Кому есть до меня дело? Да ей пофигу на меня! Пусть меня хоть весь модуль загнобит, она и бровью не поведет! Я ей безразличен».

Куз опустил взгляд в подсвеченный мост тротуара, и краем глаза уловил чудовищную пропасть, которая простиралась под его ногами. Все помосты были надежно огорожены заборами, но тем не менее назойливая мысль помалу начинала скользить по сознанию парнишки...

Пройдя мимо храма «Звездных Богов», он свернул и прошел еще несколько кварталов, после чего оказался у входа в свой дом.

Сами Боги Звезд представляли перед Аланом никак иначе, как выдумка для слабоумных. Этот культ набрал обороты еще на Аксерионе, но каким образом он попал на один из торговых медицинских модулей, для него и сейчас оставалось загадкой.

Противоборствующие силы были представлены в этом культе самым широким образом, сама же мифология наполнилась множеством существ, таких как боги, нежить, силы добра и нечисти, абсолюты, посредники и прочая мифическая ерунда, в которую юноша мало верил, но находил весьма занимательной.

Домофоны в этом районе открывались при помощи отпечатков пальцев, но на всякий случай был и код от замка. Подъезд состоял из широкого коридора, в конце которого по середине располагался лифт со стеклянной дверью, а по бокам – две лестницы, вздымающиеся спиралью наверх.

В лифте Куз обдумывал случившиеся за сегодня события. Он немного переживал по поводу Анни и Макору, и даже не знал, что ему делать.

«Джозу высокий, такой красавец, к тому же смелый». Ясное дело, я на его фоне – просто серая невзрачная мышь, причем не уступающая в массе, а даже наоборот».

Вообще давно пора было начать воспитывать в себе характер. Он часто думал об этом, но его робость и пассивность постоянно все портила. С детства, как только начиналась какая-

нибудь потасовка, парнишка сразу уходил в себя, намеренно игнорируя всех вокруг. Из-за этого он часто был предметом насмешек и издевок. К тому же, из-за того, что у него практически отсутствовали друзья, он был довольно замкнут. Алан много раз мечтал о том, как он станет сильным и большим, мечтал о том, как закрывает собой других, но реальность всегда оказывалась куда более жестока. За два месяца учебы в академии он уже успел зарекомендовать себя как душара, подстилка и тряпка.

В общежитии, пристроенном к академии, Алан не ужился бы даже в самых ярких мечтах. Тамошняя аудитория складывалась обычно из заезжих студентов соседних модулей. И даже несмотря на то, что коллектив по спальне ему попался весьма сносный и адекватный, парень через неделю умудрился зачмошиться и в нем. Поэтому у него не осталось иного выхода, кроме как переехать обратно к дяде.

Он поймал себя на том, что несколько секунд стоял с этими мыслями перед открытой дверью лифта. Выпрыгнув в последний момент, он оказался в коридоре этажа. Одна его сторона полностью состояла из стекла, с видом на космо-порт, с другой же стороны в ряд были расположены двери квартир.

Дядя Алана – Марк, был человеком среднего роста и лет сорока пяти. Его голову покрывали седые, зачесанные по бокам, с пробором, волосы. Одет он был, по привычке, в лабораторный халат. Соответственно, имелась у него и домашняя мини-лаборатория, в которой он всегда сидел и что-то усердно писал. Когда парень зашел в квартиру, Марк буркнул через плечо, не отрываясь от работы:

– Что-то ты сегодня поздно. Иди есть, потом в душ и спать. Алан, завтра выходной, и мы с тобой пойдем на благотворительный вечер.

Он был из тех людей, которые мало говорили и много делали. По словам дяди – он отличался от отца Алана, который много болтал, мало делал, и обладал целым букетом отрицательных качеств, таких как трусость, безответственность и рассеянность.

Именно рассеянность и привела его к смерти: когда отец парня работал врачом, из-за этого порока погибло много людей. Самому Алану тогда был год от роду. За это отца приговорили к ссылке на Аксерион, ну а там исход был понятен без слов. Ходили слухи, что это хуже смертного приговора. И в таком случае чмошные качества парня вполне оправдывались. После смерти отца на опеку мальчика остался дядя, и Алан был ему благодарен за это.

Но вот, нужно было оправдывать статус лучшего биохимика, и отправляться на очередное мероприятие «для крутых» Сам Алан, разумеется, «крутым» себя не считал и подавно.

«Еще один благотворительный вечер? Как же тошнит от них!»

Уж признаться самому себе в том, что скучней благотворительных вечеров в его, Алана, жизни ничего нет, у него сил еще хватало. Он принял душ и плотно поел, он сразу же уткнулся носом в подушку, и через несколько секунд провалился в забытие.

«Отвратительный опыт» подумала Анни по пути домой. Вновь разочаровавшись в очередном неудачливом ухажоре, её душу уже практически не заполняли такие отвратительные эмоции, как было в первый или второй раз. «Все они какие-то одинаковые. И зачем я только согласилась...», в тысячу первый раз твердила она себе уже устаканившуюся истину.

Цепочку неудач глупого здоровяка ознаменовал неухоженный кабак, куда тот её пригласил. Но далеко не это оказалось самой неприятной вещью. Идиотский флирт выглядел слишком уж натянуто и наигранно. Ни капли души, только инстинкты. Было бы гораздо приятней, если бы тот вел себя по-честному, как бы отвратительно это не выглядело.

«Еще и этот его идиотизм. Это какая-то массовая эпидемия? Почему они все ведут себя так натянуто? Их желаниями, которые в районе ниже пояса, тянет за километр».

На опыте Анни не встретилось еще ни одного молодого человека, который бы вел себя при ней также, как и в повседневной жизни. С подругами ей тоже не фартило. Даже те, с кем

Анни общалась, особого её интереса не вызывали, и будучи в их компании, внимание девушки было зачастую рассеяно. В основном, ей не были интересны их темы. Она почти всегда смотрела по сторонам, теряя нить общения. Хотя, бывали и моменты, когда девушка брала на себя ведущую роль в разговорах. Она отличалась притягательностью не только по внешним признакам, она обладала позитивным характером.

– Подвезти? – Втихую, почти бесшумно, подкрался до слез знакомый транспорт, водитель которого являл собой её старшую сестру.

В пункте с позитивным характером Анни стоило благодарить **Наоли**. Она обучила младшую Анни всем тонкостям того, что суровым человеком порой лучше не быть. И обучила не словом, но делом.

Свой железный характер Наоли унаследовала от отца, и порой она поражала своей невозмутимостью, насколько бы напряжена не была ситуация. Впрочем, за свою крепкую мускулатуру и привычку не давать себя в обиду Анни тоже была обязана как ей, так и отцу. Порой даже случались ситуации, когда их мать – **Лиза**, называла Наоли челкатым мужиком. Но та, по привычке, не воспринимала это всерьез. Закалка в боевых отрядах военной полиции сделала её характер мужеподобным. Чего нельзя было сказать о внешности.

Свои врожденно-алые пряди волос Наоли ровно остригала чуть ниже своей челюсти, убрав челку на один бок и открыв при этом свои зелёные глаза, привычного для накти яркого отблеска.

По её привычному боевому прикиду можно было понять, что ехала она с работы. Агрессивная черно-красная расцветка комбинезона будто дополняла причёску и расцветку транспорта. Несмотря на возраст в двадцать два года, в отношениях с мужчинами у Наоли тоже имелись некоторые проблемы, по вполне простой причине.

Они её просто боялись.

– Чего так поздно? – Решила развеять тишину Наоли, когда они уже ехали.

– Да так, прошвырнулась по некоторым местам. – Не поворачиваясь, ответила Анни. – Еще один скучный день. – Нотки в голосе накти выдавали расстройство.

– Ну, бывает. Ты главное не переживай. – Весьма многозначительно добавила Наоли.

Чуткостью она тоже не отличалась.

Последняя реплика заставила Анни вопросительно посмотреть на сестру, но та, в свою очередь, лишь посмотрела сквозь лобовое стекло, не сменяя своего каменного выражения лица. В последний момент она нахмурилась, и Анни решила переспросить:

– Сама чего такая хмурая? Если отбросить твою привычку таковой быть по умолчанию.

Наоли сперва удивленно взглянула на свою младшую, затем снова в окно, и через секунду решила ответить.

– От начальства сверху до нас доходят недобрые подозрения.

– В каком смысле? Снова самоубийцы, не выдержавшие долгого заточения на модуле? Или очередные попытки побега? С последним, я думаю, охранная система и без вас справляется, но всякое бывает.

– Не первое, и не второе. Если-бы все было так просто. Но только не в этот раз. – Наоли подняла взгляд и на секунду закрыла глаза. Затем продолжила. – Похоже, изоляцию Акиты нарушили. Просочился шпион, и сливает информацию на сторону. Не знаю каким образом, не спрашивай. Я и сама считаю это бредовым угаром. Ну как можно попасть сюда и незамеченным? В стекле, что-ли, дырку сделать? – Указала старшая сестра пальцем вверх, на купол модуля. – Они мне уже весь мозг вынесли. Неделю не могу добиться никаких результатов.

– О-ох, как тебя занесло. – Сожалееющим тоном попыталась подбодрить Анни свою старшую. – Говнюки, могли-бы и кого другого назначить на такое задание...

– Спасибо хоть тебе на добром слове, Аю. – Наоли улыбнулась уголком рта, приободрившись. – Вот же спасибо им блин, добилась повышения... Только ради того, чтобы меня к таким ответственным заданиям пристраивали.

– Таким уж ответственным? – Удивленно приподняла Анни одну бровь.

– Да. Согласно новостям, на самой Эребре уже зачистили теракты... А если здесь и правда завелся крот, то это значит...

– Теракты? – Перебивает Анни.

– В лучшем случае. – Парировала Наоли.

– А в худшем? – Голос Анни слегка дрожал.

Старшая сестра сперва недолго промолчала, затем прикрыв глаза, вновь подняла голову наверх. За то, что в этот момент она управляла транспортом, Анни не переживала – уж Наоли в аварию точно не попадет. Немного подумав, красноволосая опустила голову и открыла глаза, затем констатировала:

– Вторжение.

Затянулось притупленное молчание. Чуть погодя, Наоли его снова нарушила:

– Я уже сказала матери, чтобы она собрала все самые нужные вещи. Это так, из разряда перестраховки. Все-же, надеюсь, что ничего плохого не случится. Ну хоть с напарником мне повезло. – Подмигнула она младшей сестре.

– Так-таааак, а вот тут подробней! – Последняя фраза приободрила и заинтриговала Анни.

– Ха-ах-ха! – Раздался смех Наоли. – Как всегда. Да ничего особенного – послушный, вот и все. Не пытается мне перечить из гендерных признаков, и уже это приятно. А в остальном, ничего особенного. – В конце она показала язык Анни. – Расслабься, Аю.

– Да что же это... – Нахмурилась Анни и сложила руки на груди.

– Приехали. – Остановила транспорт Наоли. – Я загоню железяку, а ты иди. Мама уже заждалась небойсь.

– Ты тоже не задерживайся, Наол. – В ответ она тоже показала старшей сестре свой язык, и выскочила из машины.

– Уфь. – Наоли почти сразу тронулась.

– Опять замок на двери заедает. – Сама себе под нос пробурчала Наоли, захлопывая злосчастную дверь. После, она активировала ручную сигнализацию на своем коммуникаторе.

«Благо, хоть гараж у меня личный – не на стоянку паркую», посетила её мысль. Метнув взгляд в угол экрана, она заметила, что задерживается – оно было уже совсем позднее.

Девушка погремела своими пистолетами, поправляя их в кобурах на бедрах, и вышла из гаража, после чего закрыла навесные ворота. Когда те коснулись пола, её в очередной раз проняло чувство слезки. Наоли резко обернулась, бороздя взглядом угол гаражного блока.

«Вот уж еще одна зараза! С этой работой нервишки уже не в ду-ду, между прочим».

Девушка приняла решение раствориться во тьме переулка, ведущего по направлению к святой обители. И только через полминуты на месте, где она стояла ранее, появился другой силуэт. Большой и мужской, сверкающий своей отполированной лысиной.

Столкновение

– Ты чего так долго, Анни? – Поинтересовалась Лиза, мать девушки. – Я ведь говорила тебе, не ходи так поздно! Население модуля – триста тысяч особей, и всякое ведь может случиться! – Беспокойство матери, как всегда, оказалось вещью неконтролируемой.

– Мам, не переживай, я ведь не одна была. – Анни не нашла ничего более убедительного, чем сказать эти слова.

– И как это понимать? Как отговорку, или как причину? – Поставила Лиза свою дочь в тупик. Та лишь отвела взгляд, не в силах ничего ответить. – Ты пойми, что твои подруги не смогут противопоставить ничего многим из них! – Она абстрактно указала в окно. Под «ними» она все время имела в виду жителей модуля.

Детство Лизы, как и юность – прошли на Аксерионе, где для накти очень опасно было ходить без присмотра. Старые привычки остались при ней даже несмотря на то, что она уже шестнадцать лет как перелетела жить на Акиту-12, с дочерями.

В ответ на это Анни лишь снова промолчала, и решила не говорить о том, что прогуливалась с каким-то неудачником. В последнее время мать ей частенько насаждала, но Анни понимала, что это было из беспокойства.

Будучи матерью-одиночкой, и не в такого беспокойного человека можно было превратиться. И Анни частенько на этом акцентировала внимание. Всякий раз, когда она расспрашивала про отца, та лишь отмалчивалась, а затем удалялась в свою комнату и обливалась слезами. Не в силах это наблюдать, Анни перестала расспрашивать. Единственное, что ей удалось выудить, так это то, что он был не таким как все. Он был по-настоящему особенным, и такого как он, вряд-ли удастся найти. Анни и пробовала искать, полагаясь на свою врожденную интуицию.

Да и то насмарку. Макору оказался очередным задирой, не стоящим внимания. Бестолковая гора мышц, неспособная ничем кроме оных похвастаться. Анни не знала, о чем он мог говорить с её знакомым – с Аланом, они были совсем разными людьми.

Хотя издали она могла прикинуть, о чем. Гораздо сильнее её заинтриговал тот, второй его знакомый. Сперва она долго злилась на него, как на возбудителя конфликта, но присмотревшись поближе к Макору – поняла, что высокого друга Алана винить было мало за что.

Предложив в парке поцеловаться на первой же прогулке, Макору получил от Анни штамп первоклассного прямолинейного тупицы, неспособного вести адекватные знакомства с девушками, и любящего получать все готовенькое и сразу.

«Ишь, чего захотел!»

Анни не на шутку была зла на него, и продолжать общение не намеривалась.

– Мам, я дома! Аю, скорее освобождай душ! – Раздался еще один голос в прихожей, когда Анни, уставшая от бесконечных диалогов за сегодня, упала на в ванную горячей воды.

Наоли вернулась с работы, громыхая своим голосом на всю квартиру. Она стянула обувь и вошла в их с Анни комнату, после чего бухнулась на застеленную кровать прямо в одежде. Будучи в элитном загоне военной полиции Акиты-12, она неплохо устроилась.

«Имея такой пробивной характер как у Наоли, можно и не такого достигнуть. Вот не будь она мне сестрой, и мужского пола...» не успела додумать мысль Анни, когда заворачивала волосы и выходила из душевой, обернувшись полотенцем. За её спиной шкодно проскочила мать.

– Завтра пойдем на благотворительный вечер, Аю? Не угадаешь, по какому поводу меня пригласили. – Наоли по привычке называла свою сестру «Аю» с детства, чем, впрочем, умиляла последнюю.

– Хм, дай подумать... Повышение? – Анни приподняла одну бровь, якобы от неожиданности.

– Нууу, ты все испортила. Кто тебе сказал?

– Интуиция, Наол, интуиция.

– Ладно. Ну так как, идешь?

– Конечно, Наол, как всегда. – Анни же, в ответ на «Аю», переименовала женское «Наоли», на мужское «Наол», дабы показать всю брутальность последней. Чем, кстати, порой раздражала её.

– Еще раз таким образом меня назовешь, не возьму тебя. – Демонстративно и в шутку сложила Наоли руки на груди, и отвернулась в сторону, скрывая лицо своей огненно-красной челкой.

– Ну бра... Сестренка, не сердчай, я ведь в шутку! – Состроила щенячьи глазки Анни.

– Ладно, так уж и быть. – Наоли наигранно раздобрела и обняла сестру, после чего поцеловала в лоб.

– Я вышла! – Донесся голос матери с соседней комнаты. – Ванная свободна.

– Я пошла... Потом расскажешь о том здоровом пацане, с которым гуляла, Аю. – Ехидно подмигнула сестренке Наоли.

– Что??? Ты еще шпионила за мной? – Возмущенно посмотрела Анни в дверной проем, но сестры уже и след простыл.

– Не спеши, Аю. – В такт Наоли, Лиза тоже иногда называла свою дочь этим прозвищем, зная, что та не против. После этого она добавила. – Прислуга откроет дверь. Негоже даме вылетать вот так, сломя голову, из транспорта.

Анни в очередной раз закатила глаза от материнских нравоучений. Прилетели к особняку они на собственном транспорте, водить который любила Наоли. Собственно, она и сидела за рулем.

– Я забыла спросить. – Придвинулась Анни к сиденью сестры сзади. – А кто устраивает этот вечер?

– Дипломат Тониджи. А что? – Ответила и спросила Наоли.

– Да так. Просто интересно. – Фамилия организатора мало о чем говорила Анни, она интересовалась из любопытства.

Подоспевшая прислуга потерялась и замотыляла головами, увидев в транспорте троих женщин, одна из которых сидела за рулем.

– Ох уж эти дворецкие. – Выразила свое раздражение Наоли. – Выходим. – И первой выскочила из транспорта.

Перед взором Анни открылась необычная картина. Особняк действительно выглядел особняком, отделенным от остального города огромным пространством и размашистыми садами вокруг, которые, в свою очередь, были освещены сине-зелеными фонарями. Подняв свой взгляд вверх, девушка поняла, что вся территория находилась под центром свода гигантского прозрачного купола Акиты-12, а опустив обратно, заметила – что в некоторых участках садов освещение и не требовалось.

Кроны деревьев, которые наполняли те места, освещались голубыми и пурпурными цветами собственных листьев. В фонтанах и бассейнах плавали водоплавающие птицы *ферью*, завезенные прямо из просторов *Дэмерота*. Увидев эту потрясающую картину, Анни поняла, что не зря приехала, и захотела попасть именно туда.

– Мам, пошли туда. – Анни указала в сторону заветного места.

– Я пока не смогу, девочка моя. Мне нужно встретиться с моим старым другом...

– С Марком? Давно вы не виделись...

– Есть такое. Я позже подойду, погуляй с Наоли. – Успокоила Лиза свою дочь, после чего повернулась к парковщику и указала место на стоянке, где можно было разместить их личный транспорт. – Идите, я тут сама справлюсь.

– Идем, Аю. – Взяла её под локоть Наоли. Сотканный нарукавник к вечернему платью сполз с руки Анни, и та возмутилась:

– Наол, ты небрежный мужик! – И поправила одежду.

– Ну прости, прости. – Улыбалась сестра.

Они несколько минут шли по залитым зеленым светом фонарей аллеям, и Анни первой решила завести накипевший разговор:

– И кто же такой этот господин Тониджи?

– Тониджи? Хммм, лично я его не знаю, он пригласил меня потому, что пригласил всю верхушку военной полиции в честь помощи страждущим на Аксерионе. К тому-же, меня повысили. – Глядя на свод купола, произнесла Наоли.

– Страждущим? Так это вклад в мир на планете? – Вопросительно посмотрела Анни.

– Можно так сказать. Жаль только, что для такого масштабного проекта это – суший пустяк. Но судя по слухам, господин Тониджи делает огромный вклад в развитие медицины на Аките-12. Да что только на двенадцатом, он помогает всей «Аките», что в дальнейшем должно повлиять и на урегулирование Аксерионовых конфликтов.

– Ага... – О чем-то задумавшись, подняла свой взгляд на звезды и Анни. На край купола попадал затененный диск большой планеты, охваченной огнем.

— Смотри, там видно город. – Указал пальцем на затененный ночной диск планеты Алан.

Ровные круги, перпендикулярно пересеченные линиями магистралей, образовали очерки светящейся паутины ночного Аксерионского города.

– Это Ноктерия. Столица ФЭН. – Добавил Джозу. Он любил читать историю войны за Аксерион, и в этом он был куда более всеведущ, нежели Алан. – Ты смотри, неплохо разрослись, даже не смотря на войну. Ребята явно не проигрывают.

Вокруг светлой паутины города простиралась сплошная тьма, и только редкие точки света возникали на просторах пустошей планеты.

Не то, чтобы Алан хотел попасть на этот вечер, в знаменитый особняк знаменитых людей. Здесь он был не впервые, и только после того, как узнал, где состоится этот вечер, решил прийти. А еще дядя никогда ему не давал выбора. Ведь красивее места, чем здешняя голубая аллея он в своей жизни не видал. Пришлось приложить немало усилий для того, чтобы уламать дядю взять с собой и Джозу, но оно того стоило. Куз постоянно рассказывал другу про это место и все хотел его показать.

– Идем скорей. – Потасил он Джозу за рукав пиджака.

Через минуту они оказались в залитой голубым свечением листьев арке с бассейном. В нем кружили пурпурные птицы ферью. Они изредка размахивали своими синими крыльями и подымали брызги. Журчание фонтанов создавало плавную мелодию мира и покоя, а черный диск планеты за куполом модуля разбавлял картину своей мрачностью.

– Действительно красотень. – Повертел головой Джозу. – А что за типы там? – Его взгляд остановился на двух мужчинах лет сорока. – Богачи какие небойсь?

Алан тоже посмотрел в их сторону, после чего слегка удивился. На мгновение ему показалось, что ими оказались двое из «*Прогрессивной техники*», которые невесть зачем подошли к нему. Сейчас они спокойно сидели и тихо перебрасывались фразами. Алан решил не говорить, что уже видел их, допустив, что они были из «верхушки» модуля, и просто отдыхали от повседневной суеты. Ведь для этого занятия лучшего места нельзя было найти.

Джозу отошел понаблюдать за ферью, и под ноги Алану с дерева упал светящийся листик. Юноша поднял его и разглядел. Ярче всего светили прожилки – они отливали почти белым

свечением. Свет перепонок же сменялся от светло-голубого до синего. Завезенные из Эребры чудеса природы просто потрясли его воображение. Парень крутил его в руках, наслаждаясь успокаивающими тонами и журчаньем воды. Он закрыл глаза, ему хотелось без памяти раствориться в этом моменте. Не хватало только одного...

– Алан? А ты тут какими судьбами?

Его пронзило электрическим импульсом от осознания того, чей голос он слышит. Коленки моментально начали дрожать, а дыхание перехватило.

– Анни. – Он обернулся посмотрел на нее, как на воскресшую богиню **Нэссию**.

– Ты не узнал меня, чтоли? – Она откинула светлые волосы, упавшие на лицо мгновением ранее.

– При-ивет. Э-э-э... Х-хорошо выглядишь. – Мальчик окаменел от волнения.

Выглядела она как всегда – глаз не оторвать. Голубое свечение листьев ровным слоем ложилось на огненные локоны, создавая светло-пурпурный оттенок, который пронзали стрелки её накрашенных больших, и без того голубых как водоем, глаз. Дополняло картину её темно-зеленое, переливающееся вечернее платье, подчеркивающее все достоинства её стройной фигуры. Темно-синее ожерелье расположилось под характерно выступающими ключицами.

– Язык проглотил? – Она захихикала, прикрывая рот рукой.

– Оу, Алан, йоу-хэлоу. – Выросла у нее из-за спины Наоли, с суровым лицом и своим странным приветствием.

– А? Наоли. И тебе привет. – По личным меркам Алана, Наоли лишь немного уступала младшей сестре в очаровании. Для него это удваивало сложность ситуации.

– Доброго вечера, дамы. – К месту козырнул внезапно подошедший Джозу. Анни подняла брови, явно удивленная встречей, а Наоли, как капитан военной полиции, оценила приветствие:

– Вольно, салага. – И сделала каменное лицо военачальника.

Джозу оказался в секундном замешательстве. Он не знал о профессии старшей сестры.

Затянувшуюся тишину разорвал хохот всех четверых. Несколько минут они обсуждали обыденную жизнь, после чего Анни отошла посмотреть на чудо-птиц, и Куз, почувствовав внезапную смелость, догнал её.

– Впервые здесь? – Спросил он робко.

– Да. Я еще никогда не видела подобной красоты. А ты? – Она повернулась к нему, чем вновь вогнала парня в краску.

– Я тут уже не один раз был. Люблю это место. Красивей него ты здесь не найдешь...

– Разве что только во снах. – Парнишке показалось, что она заговорила еще нежнее, чем прежде.

Он наклонился к воде и поднял из нее плавающий синий листик. Его свечение уже почти потухло, но все еще можно было рассмотреть его оттенки.

– Смотри. – Он положил листик ей на ладонь. – Прожилки подобны разливам синих рек, опутавших родную для накти Эребру.

– И цвета её неба, наполненного светло-голубыми облаками. – Она посмотрела на Алана, подхватывая момент и входя в творческую речь. Мгновение застыло, отпечатываясь у парня в самых заветных мечтах. В голубых глазах девушки, подобных свету деревьев, ему хотелось утонуть.

– Он с планеты твоих предков? – Добавил сзади Джозу, нарушая их зрительный контакт.

– Именно. Раньше я о них только читала. Эребру наполняет множество и других, не менее прекрасных растений. Есть даже грибы, размером не уступающие всему этому особняку... – Она резко отвернулась в сторону деревьев.

– Тут мы спорить не будем. – Весело добавил Джозу.

– Ага, по поводу растений с ней лучше не спорь. – Усмехнулась Наоли. – Аю какую только литературу о них не читала.

– Наол. – Анни застеснялась, когда та её называла сокровенным прозвищем при других.

– Аю? Миленько! – Снова вставил свое словечко Джозу, на что Анни еще сильнее шикнула на Наоли.

– Я знаю и другие красивые здешние места. – Чуть ли не вскрикул от обиды Алан, лишенный внимания. – Хотите, экскурсию проведу?

– Я за. – Улыбнулась Анни так, что тот и вовсе стал походить на помидор.

Почти весь вечер Алан водил их по каскадным освещенным аллеям, мостикам и рассадам растений парка, попутно объясняя те или иные красивые вещи. Пару раз они попали в совсем уж неловкую ситуацию, когда зашли на круглую и огороженную низкими заборами площадку. Вдоль этих заборов стояли подозрительно удобные лавочки с надписями «*места для влюбленных*». Ранее в это место Алан не попадал, и он жутко покраснел, когда понял, что находились они на этой площадке вчетвером, а вокруг никого нет. Как самая старшая, ситуацию разрядила Наоли. Привычно скорчив брутальную гримасу, она распустила когти, развела руки в стороны, и призвала:

– Ну-ка, кто хочет ко мне на ручки?

Алан с Джозу чуть ли не бегом вылетели из опасного места, и когда сестры их догнали, они долго не могли унять улыбки.

– И почему я раньше с тобой так не общалась? – Задав этот наименее приятный для Алана вопрос, Анни чуть наклонила в сторону голову и обнажила свои висячие большие серьги.

– Я... я не знаю. Наверно все дело во мне... – Куз отвел в сторону свой взгляд. – Давай как-нибудь еще так прогуляемся? – Выпалил он на духу и остолбенел.

Она отвела глаза и подняла плечи, внезапно для себя краснея.

Буквально загнанный в такой приятный тупик, юноша почесал затылок.

– Я с радостью, Алан...

Круглые диски светил и туманности созвездий все также освещали небо за куполом космического города.

Последующие три месяца прошли для мальчика, будто он попал в сказку. Они с Джозу и Анни часто стали гулять втроем, а иногда девушка даже брала своих подруг, Зою и Кин, и они устраивали посиделки в разных местах. Зою была молчалива под стать своим иссиня-черным локонам, и смотрела по сторонам, Кин была по подобию Анни – светлой, почти беловолосой накти. Они всегда находили тему для общения, интересные всей компании.

В первые несколько дней Алан просто не верил такому повороту событий. Он стал более открытым и раскрепощенным человеком, чаще улыбался. Остальные недоброжелатели, завед, как он часто ходит с Джозу, практически перестали его задирать и требовать деньги.

Музыкальная школа нравилась Алану больше, чем Академия медицинских технологий. Он всегда больше хотел стать музыкантом, нежели идти по стопам родни. Но «злая рука судьбы» дала ему в опекуны дядю Марка – зяблого врача до мозга костей. Он гонял парнишку учебой, желая вырастить из него гуру биохимических знаний.

– На музыку идешь? – Коротко поинтересовался он, когда Алан, подхватив кофр с синтезатором, проскользнул в дверь.

– Аага. – Шкодно ответил тот.

– Ну иди. – Согласился дядя по пути в гостиную.

Вынырнув из двери подъезда, парень заметил, что сегодня людей по улицам модуля сновало куда меньше, чем обычно. В освещенных лазурным и оранжевым светом двориках, народ по пальцам сосчитать можно было. Изредка на лавочках попадались пожилые люди с внуками, но куда чаще виднелись и молодые поселенцы.

До здания школы он добрался без особых происшествий. Он предпочитал идти пешком и просматривать широченную центральную автомагистраль с разным транспортом. Сама школа имела форму пирамиды, усыпанной светлыми огнями окон. Её обрамляло кольцо из деревьев и лавочек, на которых тут и там отдыхали прохожие. Он поскользился взглядом, и на мгновение ему показалось, что одного из них он уже видел. Но после этого внимание парнишки привлек другой знакомый силуэт. Алан к нему подошел сзади, здорово не шумя, и тихо произнес:

– Пришла все-таки?

– Я думала, ты так и пройдешь мимо. – Улыбнулась Анни, обернувшись назад.

– Тебя слишком трудно не заметить. К тому-же, я ведь тебя пригласил. – Парень присел рядом на лавочку. Из-за синеватого освещения создалось впечатление, что девушка окрашена в фиолетовый цвет.

– Ты спешишь? – Осторожно поинтересовалась она.

Алан никогда и никому не говорил, какие места посещает по выходным. Но для Анни он сделал исключение.

– Ну, вообще-то есть такое. – Решил честно ответить парнишка. В этой школе расписание было жестко распределено по времени. – Пойдем со мной.

Он поражался самому себе. Ведь его любимый кабинет, где он играл мелодии на синтезаторе – был самым сокровенным уголком его души. И для того, чтобы набраться смелости позвать туда любимую девушку, у него ушли недюжие усилия.

Несмотря на то, что юноша в творчестве не пас задних, общительностью он не отличался даже в этом месте. Да и не нужно было ему общение там, где он любил уединяться. Поэтому его группа удивилась тому, что на сей раз он пришел не один. Чего нельзя сказать о **Штайне Аскове** – музыкальном кураторе Алана.

– Да ты сегодня в очаровательной компании. – Был его ответ на приветствие одного из его лучших учеников.

– Она ценитель. – Отмазался Алан, и весьма удачно. Штайн любил слушателей.

– Не изъявит ли желанья милая леди присоединиться к нашему коллективу? – Раздался голос **Тисона** – основного соперника Алана в делах творческих. Было заметно, что завидев Анни, он моментально приободрился.

– Спасибо за приглашение, незнакомец, но я сперва просто вас послушаю. – Мягко парировала его приглашение девушка.

За время, пока длились занятия, парень заметил за собой, что может выдать гораздо лучшее мастерство, чем обычно. Как бы сильно не пытался его переплюнуть Тисон, у него это не выходило.

Боковым зрением Куз видел, как взгляд сидящей в кресле Анни ходил по кабинету, смущая всю мужскую часть коллектива. Он часто задерживался на нем самом. В такие моменты ноты его игры на синтезаторе становились особо хороши.

Довольный своей победой над соперником и приободренный, паренек с Анни вышли из школы. Время перевалило за вторую половину «дня». Об этом все также могли сказать только часы. Четыре спутника и Аксерион меняли свое расположение за «небесным» сводом купола.

– И давно ты этим занимаешься? – Они неспешно шагали по мосту, проходящему через широкую центральную магистраль. Вдали можно было заметить самый крупный торговый универмаг на модуле, несущий название «Узел».

– Дай подумать... – Алан взялся за подбородок, и посмотрел на звезды. – Около трех лет.

– Солидно играешь, для такого маленького срока! – Анни удивленно подняла брови. – А почему не говоришь никому? Ты талантлив! – Добавила она, замороженно глядя на юношу.

– Спасибо, Анни. – Алан вновь покраснел, опуская взгляд. – Я это не раз слышал, но никогда в это не верил.

– Честно говорю тебе! Я вот больше рисовать люблю, или рассказы писать. – Она спустила сумочку вниз и понесла перед собой двумя руками.

– И при этом еще и в учебе не отстаешь?

– Нет, мне и то, и другое по душе. – Подняла она взгляд на звезды.

Они прошли транспортный канал и двинулись по тротуару, вдоль длинного парка, расположенного по обе стороны от бортов канала.

Вдоль забора, в ряд, располагались лавочки, и там отдыхали люди, в числе которых были даже карийцы – довольно редкие посетители на Акиты-12. Чаще всего они попадали сюда по причине туризма.

– Мне интересно, сложно ли путешествовать между модулями? Я бы когда-то хотела побывать на всей «Аките». А ты, Алан? – Спросила Анни, когда они проходили вдоль торговых рядов, где продавали сувениры и поделки.

Честно признав самому себе в том, что даже никогда всерьез над этим не задумывался, юноша недолго поразмыслил, и ответил:

– Да. Я хотел бы. – После чего посмотрел в сторону сквера. Возле него виднелась полянка с настоящей травой. Он остановился и посмотрел на нее несколько секунд, пропуская девушку вперед. На полянке никого не было, и даже рядом никто не ходил. Анни заметила, как парень туда смотрит, и предложила:

– Пошли сходим туда? – Улыбнулась, глядя на Алана.

– Идем. – Несмело он последовал за ней.

Ярко-зеленая трава, отражающая все такой же зеленоватый свет фонарей, наполняла место атмосферой спокойствия и размеренности.

– Клааас! – Анни, не наклоняясь, ногами сняла свои сандалии и пошла по траве босиком. – Всегда мечтала погулять босиком по траве на родной планете моего народа... Попробуй, ощущения божественны! – Она взяла Алана за руку и потянула за собой, на лужайку. – Только разуйся!

– Хорошо! – Улыбнулся не на шутку застеснявшийся от прикосновения юноша.

Он разулся и последовал за подругой. Температура на модуле поддерживалась постоянно, и ребята не чувствовали холода. Анни выбежала под круглую поляну, где не было деревьев, и закружилась под открытыми звездами, глядя в просторы туманности Двух Цепей. Волосы, под центробежной силой, размотало в стороны – мягким отблеском они освечивали окружающий свет, придавая теплых, огненных красок месту.

Раскрутившись слишком быстро, она потеряла равновесие и начала падать, но в последний момент её подхватил Алан, забыв о своей стеснительности.

– Можешь положить меня на траву. – Она держалась за его шею, ухватившись в последний момент.

– Хорошо. – Повиновался парень. Он положил девушку на невысокий мягкий покров, а сам сел рядом. Немного посмотрев на звезды, он тоже лег.

– Какими близкими они кажутся... Эти звезды... – Анни протянула вверх руку, словно пытаясь ухватить туманность.

– Порой мне кажется, что ближе них у меня никого нет... То есть, не было. – Мальчик стесненно снял очки и посмотрел в глаза девушки, после чего закрыл глаза.

– Алан. – Анни лежа повернула голову в его сторону.

– А? – Сердце парня бешено заколотилось.

– Я себя ни с кем так открыто и расслаблено не чувствовала, как с тобой. Я никогда не встречала такого доброго и отзывчивого человека, хоть и знаю тебя с самого детства. Смешно, правда?

Она вновь посмотрела ему в глаза. Алану показалось, что она глядела прямо в душу, и видела насквозь. Он забегал глазами.

– Прости меня, Алан...

– За что простить? – Он недоумевающе посмотрел на девушку. Счастливее, чем сейчас, он себя никогда не чувствовал.

Анни несколько секунд помолчала, после чего закрыла глаза и отвернулась в другую сторону. Затем ответила:

– Я ведь не слепая, Алан. Я не смогу дать тебе то, чего ты так хочешь... Мне очень жаль. Мне правда жаль.

После секундного ступора поджилки парня затряслись, а сердце ушло в пятки. Его будто окатили ведром воды. Пересилив себя в десятисекундном молчании, он решил продолжить ставший невыносимым диалог:

– Но ты мне и так даешь все, чего я хочу. – Соврал он.

– Правда? – Анни вновь повернулась в его сторону. – Может, ты меня не правь...

– Правильно. Я понял тебя правильно. – Со всей обреченностью посмотрел он на нее.

На его же собственных начали наворачиваться слезы, и он отвернулся.

– Спасибо тебе. – Завидев это, она закрыла и свои, сдерживая эмоции. – Спасибо тебе...

Ты настоящий друг.

– Давай еще минутку так полежим... Пожалуйста... Еще совсем чуть-чуть. – Сказал он, не глядя на нее.

– Давай. – Анни вновь улыбнулась. – Не обижайся, пожалуйста. Ты очень хороший человек.

– Забудь.

Парнишка вновь выдавил улыбку, глядя на нее. А сверху над ними нависла, пламенея, гигантская туманность, получившая название «*Две Цепи*», благодаря переплету зеленого и желтого скопления звезд в спираль. И только огромный диск Аксериона, будто щит, закрывал молодых людей от этого пламени.

В один из очередных дней, а днем здесь считалось время от восьми до двадцати часов, Алан по стандарту ехал в вагоне номер двадцать один на учебу в академию, размышляя о делах насущных. Он глядел на повседневную суету людей на улицах сверху вниз.

Его кто-то тронул за плечо сзади.

Он развернулся и увидел Анни. Каким образом получилось, что девушка, жившая в другом направлении – оказалась с ним утром в одном вагоне, осталось загадкой. Он спросил:

– Как ты здесь оказалась? – Удивлению молодого человека не было предела.

– Привет Ал... Успокойся, я сегодня села пораньше на свой вагон, потому что поругалась с сестрой и отказалась ехать на машине, а потом пропустила целых три ос... Ох, зачем я тебе вру, мы ведь друзья.

Куз «расцвел» от счастья.

– Меня преследовал один странный тип... – У Алана прихватило в районе груди с такой же скоростью, как он «расцвел» секунду назад. – Я уже не раз вижу, как он за мной следит. Сперва подумала, что наши пути просто совпадают, но когда увидела, как он наблюдает за моим окном, то сомнений не осталось.

Ну что он мог ответить Анни. Подумав, он спросил:

– Он говорил с тобой?

Девушка, отведя глаза в сторону, очень тихо, почти шепотом, сказала в ответ:

– Нет, не говорил. Только наблюдал.

Он понимал, что это значило, и его взгляд из несчастного стремительно стал больше испуганным. Хуже всего было то, что ему за несколько секунд нужно было придумать ответ. Посмотрев в окно вагона, он сказал:

– Наверное извращенец какой... Следит за тобой, может еще чего делает... – Анни нахмурилась от последних слов.

«Да что я вообще такое несу»? подумал парень. «Я же только усугубляю положение»!

– Ал... Что посоветуешь мне делать? – Девушка прервала его невеселые размышления.

«И что мне теперь советовать? И выбрала же меня, как советчика...», через несколько секунд колебаний, он решил поступить по совести:

– Твоя сестра в военной полиции ведь работает?

– Мы с Наоли два дня уже не разговариваем...

– Матери почему не расскажешь?

– Ну, как-то не доходило у нас до такого... Мы с ней мало общаемся.

– Хорошо. Как он выглядел? – Юноше вспомнились двое мужиков, несколько месяцев назад ни с того, ни с сего подошедших в магазине.

– Он выглядел лет на двадцать пять. Коротко острижен, волосы ежиком. Один раз он был в капюшоне.

«На самом деле странно было ожидать такого совпадения, что мужик окажется тем же здоровяком, с магазина», подумал парнишка.

– Встретимся с Джозу, нужно будет и ему сказать.

– Да, я ему первому и собиралась сказать, но тебя встретила раньше.

Он получил укол в сердце.

После этого девочка пыталась его расспрашивать подробней, что еще можно сделать.

Ведь он был таким умным другом.

Но Алан только и отвечал «Да» или «Нет». После выхода из транспорта, он и вовсе солгал, мол ему нужно в магазин, но не сказал зачем. Чтобы только прервать этот мучительный диалог.

На занятиях его голова была занята худыми мыслями. На выходе из магазина его вновь обшманала шайка Макору, вот уже несколько месяцев не дававшая о себе знать. А тут на, еще и тумачков надавали по затылку, «чтобы жизнь сладкой не казалась».

«А что я вообще мог сделать? Их вон сколько было, а я один! Если бы он был сам, я бы ему... Еще и этот преследователь», с безнадежной тоской подумал парнишка.

Она ведь знала, что он – Алан, к ней чувствует. Только виду не подавала. И Джозу знал...

«Он точно знал!»

А еще ему не хотелось признавать, что без Джозу и дяди он здесь никто. Без Джозу его заключают за две недели, как слабого птенца. Но истина была такова, и приходилось мириться. И тут Алана посетила идея, касательно преследователя. Сопроводить Анни домой, оглядываясь при этом, было примитивной идеей, но все же.

Прозвенел звонок на большой перерыв. Для Куза это стало неожиданностью, ибо под гнетом дурных мыслей он просидел две пары, не замечая перерывов. Он как ошпаренный вылетел из аудитории, и пробежал в направлении нужной ему двери. «Четвертый корпус, шестой этаж, шестьдесят четвертый кабинет», он без остановки повторял номер нужной двери в уме.

«Главное успеть! Главное успеть!»

Вот и шестой этаж, шестьдесят вторая дверь. «Отлично, вон и Джозу».

Он сидел один на парте, с очень счастливым видом. Заметив Алана издали, он подозвал его к себе и махнул рукой.

«Отлично! Успел!»

– Привет, Алан.

– Ты уже в курсе?! – Времени было мало, Куз беспокоился и перешел сразу к делу.

– Да, Анни уже сказала. Я её проведу сегодня. – Озвучил Джозу мысль Алана.

– Я с вами.

– Не стоит, Алан. Если ты пойдешь с нами, то будет слишком подозрительно. Преследователь увидит конвой и скроется. – Анни сказала это, возникнув сзади. Она села на подоконник и с переживанием смотрела в окно. – А так мы будем выглядеть ни о чем не подозревающей парой.

Паренек после этих слов снова почувствовал удар ниже пояса.

– Встретимся у меня дома, Алан. Давай к шестнадцати часам. – Прекратил разговор Джозу.

– Вы сразу пойдете к тебе?

– Да. Позвонишь.

Джозу обеспокоенно измерял комнату шагами, когда Алан вошел. Анни сидела смирно, на убранный постели парня, в компании Зои и Кин.

– Мы встретились с ними по пути. – Сразу пояснил Джозу.

– Как подозреваемый?

– Мы.

– В смысле? – Паренек осекся, глядя снизу-вверх на товарища.

– Подозреваемые. В этот раз их было двое.

– Кто был вторым? – Юноша начал сильнее нервничать.

– Большой такой... – Анни подтянула колени к себе и обхватила руками. В её глазах просматривался страх. – Бритоголовый.

«Отстань от молодого человека, Чедгелл».

У Алана затряслись поджилки, но он не произнес ни слова. Это всего лишь была ужасная догадка... Но догадка.

– Эй-эй, успокойся, малыш. – Джозу присел напротив Анни.

«Малыш»?

Алана нечасто можно было сильно смутить.

– Мне страшно. – У девушки катилась слеза по щеке.

– С тобой все будет хорошо, но тебе нужно обратиться к Наоли. Она сейчас нужна, как никогда. – Джозу убрал волосы с её лица и положил руки на щеки. – Не переживай.

Коротышка Алан отвернулся к окну нахмуренный, и посмотрел на улицы. Кин, увидев это, толкнула локтем Зою. Похоже о том, что Алан равнодушен к Анни, знали и они.

Он бегал взглядом по освещенному лазурным светом фонарей двору, лишь бы не наблюдать происходящее в комнате. Куз рассматривал то припаркованные гравимобили, то редких прохожих, отсвечивающих зелеными тонами ламп. Не найдя ничего интересного, его взгляд заскользил вдаль по проспектам, изобилующим яркими рекламами и плакатами, так усердно пытающимися пересветить яркие звезды туманности. Силуэты людей с высоты двадцать шестого этажа казались совсем крошечными, но благодаря своим очкам Алан мог рассмотреть их.

Он не нашел в них ничего интересного, и побежал взглядом назад по двору, пока не перецепился им через два странных силуэта, стоящих внизу. Один из них был пониже ростом, и уже в плечах, по сравнению со вторым. Когда он поднял голову, Алан отскочил в сторону с холодеющим сердцем. Он узнал того, который был большим.

«Чедгелл».

Второго он видел впервые. Несмотря на свою безумную находку, паренек вновь решил не говорить своим друзьям ничего. Он просто облокотился о матовую, идеально выглаженную серую стену, освещенную неярким светом настенных ламп.

С мыслью о том, что благо его дрожь никто не заметил, как и его самого, мальчик вернулся к своему наблюдению. В этот раз он не стоял прямо у окна, а высунулся с края. Один из силуэтов исчез, и остался только тот, что был поменьше.

– Это же он! – Кин выросла рядом с плечом Алана так же неожиданно, как и спряталась, увидев преследователя.

Джозу мгновенно подскочил к краю окна, услышав вопль девушки.

– Проклятье! – Ругнулся он. – Что же делать? – Он снова начал мерять шагами комнату. – Точно! – Пришла ему мысль в голову. – Алан! Он тебя не видел!

Парень был не глуп, и понял, к чему клонит его друг. Адреналин в его крови забил еще сильнее, и он дрожащим тоном спросил:

– Может, в-все-таки Наоли позвоните?

Анни зло подняла глаза на Куза. В них читалось нежелание девушки выходить на контакт с сестрой.

«Что же такого серьезного между ними стряслось?»

Парню почему-то до сих пор не хотелось говорить товарищам о том, что он видел лысого здоровяка ранее. И даже знал его имя.

– Другого варианта нет. – Подключилась Кин. Зои согласно кивнула головой.

Джозу нажал на пульт управления, и зеркальная дверь вещевого шкафа отъехала в сторону. Он немного порылся в своих вещах, после чего в его руке оказалась зеленая мастерка с капюшоном.

– Надень это, чтобы он тебя не запомнил.

– Что мне делать?

– Постарайся получше рассмотреть его. Если получится – проследи. Но если увидишь, что он начинает что-либо подозревать, то сразу уходи! – Он бросил одеяние Алану.

Молния в районе пухлого живота едва ли сошла, зато в районе груди прошла гладко. На выходе из квартиры паренек натянул капюшон на свои короткие кудри, не веря самому себе, что согласился на это безумие.

Алан

Растительность на двенадцатом модуле встречалась довольно редко, и завезена была, в основном, с Эребры – спутника Аксериона. Сам же Аксерион не славился богатым разнообразием растительности. К тому же, война сверхфракций ФЭН и ИЧС ввергла планету в ядерную зиму. В некоторых секторах планеты на цветы можно было вообще не рассчитывать. Толи дело Эребра – лесной спутник, изредка заселенный карийцами, батрийцами и тиртами, но считающийся исконной родиной накты.

В этот раз хитросплетенные кусты с голубыми цветами украшали вычищенный до блеска двор, он освещался голубовато-зеленым умеренным светом фонарей, и Алан этому только порадовался. Он никогда не был поклонником цветов, но в свои семнадцать лет впервые попал в подобного рода передрыгу. Так получилось, что скрываясь за этими кустами, он обогнул несколько крылец, и в буквальном смысле оказался за спиной у странного преследователя.

«И почему Джозу сам не спустится? Он то же самое сделать может!»

Его не грела эта мысль. Натянув пониже капюшон, он присмотрелся к подозреваемому. Тот, в свою очередь, стоял смиренно, отвернувшись, и наблюдал то за входом в подъезд, то за окном его друга. Изредка он обеспокоенно озирался по сторонам, ища непонятной угрозы, либо потирал лоб воротником своей серой кожанки. Сделав так в очередной раз, он повернулся в сторону парня.

Алан испугался и отвернулся, сделав вид, будто прикуривает сигарету. Чувствуя взгляд на своем затылке, по его спине побежали мурашки. Под влиянием страха его память напрочь отшибло, и он забыл о словах Джозу, что делать в случае, если его «срисуют».

Вместо того, чтобы скрыться, Куз остолбенело продолжал стоять на месте, не в силах сдвинуться, слыша, как преследователь движется в его направлении. С каждой секундой он был все ближе и ближе...

– Эй, привет, как дела? Ну что, идем? – Джозу наигранно положил руку на плечо юноши. Это говорило о том, что мысли Алана ушли не впустую.

Джозу тоже оделся в мастерку с капюшоном. Благо, он был спортсменом, и этого добра у него оказалось достаточно.

– Не оборачивайся. – Шепнул Джозу Алану, когда они удалялись, чувствуя спинами подозрительный взгляд остановившегося преследователя.

– С-спасибо. Я думал уже всё... – Поблагодарил он своего спасителя, когда они вдвоем вышли на яркий проспект с автострадой. По её сторонам были расположены помосты с тротуарами, по которым ходил народ.

– Не расслабляйся. Идем. – Джозу дернул друга за плечо, после того как оглянулся назад. Тип и не думал спрыгивать с хвоста. – Идем легко и непринужденно. Вон туда, где народ.

– Можно в «Узел» пойти. – Подал Алан свою идею. – В толпе затеряться.

Юношам повезло, по улицам модуля было еще полно народу – они шли с работы по домам, некоторые наоборот. В иной раз попадалась и военная полиция.

– Может, им скажем? – Алан не прекращал нервничать.

– Нельзя, Алан, он просто идет за нами. Он сможет спрыгнуть и скрыться, сказав что угодно в свое оправдание. У нас нет никаких доказательств.

– И правда...

Далее они молча пошли вдоль озаренной белыми и лазурными цветами автострады. По ней туда-сюда с убийственно быстрой скоростью сновал транспорт самых разных моделей; от пассажирских крейсеров до двухместок.

– Туда. – Алан ткнул пальцем в сторону большой синей вывески «*Центральный торговый узел*».

Сам по себе он был многоэтажным универмагом, самым крупным на станции. Он вмещал до нескольких тысяч посетителей, и в этот раз наполнился довольно плотно. Парни прошли в разъехавшиеся стеклянные двери и смешались с толпой, продвигаясь вдоль рядов и торговых отделений.

– Он все еще там. Свернем? – Алан выдвинул еще одно предложение, указывая взглядом в коридорное ответвление.

– Да, идем.

Свернув коридор, они выжали максимальную скорость бега, пару раз едва не сбив других покупателей. В ответ послышалась ругань последних. Алан пытался догнать, перебирая короткими ногами, своего друга-спортсмена, но удавалось у него это не особо хорошо. В конце концов, Джозу притормозил, и они оказались на торговом кругу, среди толпы, все также освещенной синим светом.

– Вроде отстал. – Джозу посмотрел некоторое время на ряды и сгрудившихся покупателей. – Там можно выйти.

По его совету, они свернули под прямым углом, в сторону другого выхода. Алан покоился на охранников, сверлящих их двоих взглядами. Видимо они что-то заподозрили, когда ребята побежали.

«Благо – не пристают».

Пройдя по торговым рядам под звуки реклам и электронных мелодий, парни вышли из перпендикулярно расположенного выхода «Узла».

– Чего он от нас хотел?

– Алан, ты нашел кого спросить...

Джозу одолевали очень плохие мысли, и ему хотелось выплеснуть негатив.

– Ладно, подумаем еще над этим. Идем вокруг тех кварталов. – Он потащил друга в знакомые задворки.

– Стой! – Алан дернул Джозу за куртку, оттянув назад. Затем указал в сторону авто-страды.

Их преследователь говорил с кем-то, чьего лица не было видно из приоткрытого окна дорожного гравимобилия.

– Это что, бандиты? Да что им от нас нужно?

– Тихо ты! – Джозу попытался расслушать, о чем те говорили.

Молодые люди оторопело стояли за углом торгового блока, и не смели сделать шагу, выжидая, пока недоброжелатели исчезнут.

Джозу удалось расслышать только несколько слов.

«Еще два дня» – гаркнул человек в машине повышенным тоном. То, что находящийся в машине собеседник говорил повышенным тоном, в то время как их преследователь «присмыкался» перед ним, было слышно невооруженным ухом.

– Давай врассыпную, Алан. Хватит с меня на сегодня экстрима. Ты иди домой, тут как раз близко. Я отведу Анни.

– Я пойду с тобой! – Алан взъежился, при упоминании девушки.

– Хочешь, чтобы нас снова спалили? – Рыкнул Джозу, после чего Алан поскреб кучерявый затылок и притих.

Ведь он, Алан, по факту и не принес никакого толку. Только все усложнил.

– Говорю вам, ему дали еще два дня! – Джозу рвал и метал, пока они впятером сидели на следующий день в буфете академии.

Все остальные молчали, не в силах озвучить ни одной мысли. Были одни только догадки. Есть никому не хотелось, а звуки реклам того, как хорошо жить на Аките-12 и прочих товаров, добавляли обстановке мрачности.

– Короче, я запомнил номера той машины, потом записал. У одного моего знакомого есть друг, он работает в СБА-12.

«СБА-12» рашифровывалось, как «Служба безопасности Акиты-12». Эта организация распространялась на все двенадцать космических городов.

– Так вот...

– Эй! – Перебил Джозу выползший из очереди и присевший рядом с ним развеселый парень-*тиранд*.

– Вот, собственно, и он...

– Я Сазоки. – Заулыбался он женской аудитории. – Приятно познакомиться.

Кин помахала ему, Зои кивнула, Анни же сидела отстраненно. Алан иногда поглядывал на нее, но она будто специально не смотрела в его сторону. В последнее время у них не складывались разговоры.

– Это все очень мило, но Сазоки, ты сделал, что я просил?

– Да, конечно. Вот информация. – Он протянул Джозу свой коммуникатор, перед этим предварительно что-то поклацав.

Оказалось, что машина, к удивлению кампании, принадлежала не человеку в ней, а собственно, их преследователю.

– Каша-малаша какая-то. – Джозу откинулся на спинку стула. – Получается, у мужика отобрали имущество, и теперь шантажируют?

– Похоже на то. – В кои то веки подала голос свойственная для накти своей молчаливостью Зои.

Их преследователя звали **Игниар**, и транспорт он купил совсем недавно. Джозу постучал пальцами по столу, затем посмотрел в широкий рекламный экран, после чего перевел взгляд на Анни. Та лишь покачала головой, снова давая отказ и не желая говорить с сестрой по этому поводу. Еще немного посидев, она огласила:

– Джозу.

– Мм?

– Идем со мной. Нужно поговорить...

Алан снова взялся краской, да так, что Кин захихикала. Видимо тема их разговора была не из простых, так что парнишке можно было только теряться в догадках. Когда пара ушла, Сазоки завел тему разговора с двумя девушками. Алан не участвовал в нем, и просто сидел, сложа руки и нахмурившись.

– Так вот, и тут отряд мастеровых *эллемов* как вломится туда! – Все же услышал он бодрые реплики Сазоки.

Эллемами звались боевые еденицы, использующие в качестве оружия приобработанную энергию организма в какой-либо из элементов материи. Это могла быть жидкость, газ, пламя, твердый объект, электрический разряд, радиолокация или даже манипуляция пространством. Боевые эллемы считались наиболее дорогостоящими воинами, так как имели более широкий спектр возможностей, нежели другие солдаты.

Обычно, народ на двенадцатом модуле держали в информационной изоляции от событий на планете, но похоже Сазоки рассказывал о некой потасовке на Аксерионе. Его друг, работающий в одном из отрядов СБА-12, периодически мониторил события и стычки двух сверхфракций. Помимо них было и множество мелких группировок и банд, бесчинствующих на планете.

И тогда вмешивались либо ФЭН, что рашифровывалось как «Федерация Элитных Наций», либо ИЧС, что означает «Империя Четвертый Сектор».

Со своими боевыми эллемами, соответственно. Самих же эллемов можно было встретить не только на Аксерионе. Они бывали как на его спутниках – *Эребре*, *Дэмероте*, *Алтуарие* и *Тирантусе*, так и на модулях «Акиты». Только вот вживую этих воинов, способных взмахом руки одолеть отряд вооруженных солдат, Алан на своем веку никогда не встречал.

«Ах, быть бы одним из них. Тогда бы Ан...».

Его мысль прервали Анни и Джозу, севшие обратно в свои места. На их лицах были счастливые оттенки, и к Анни вернулась её привычная улыбка.

Зато с лица несчастного Алана она спала.

– Я её убедил. Анни введет Наоли в курс дела. – Торжественно отчитался Джозу.

– Как же ты её убедил? – Недоумевали Сазоки и девушки, после чего Анни покраснела и опустила взгляд.

До всех без труда дошла концепция происходящего, и до Алана в первую очередь.

– Ах ты ж проказник! – Сазоки заулыбавшись похлопал Джозу по плечу, а девушки заулыбались.

Будто бы оставшись в одиночестве, парень несколько секунд не мог поверить в происходящее. Затем понял, что выглядит он странно. Поэтому зазвучал его заколдованный голос:

– Ну, это... Молодцы, что ли. – Без эмоций произнес он, затем добавил. – Пойду я... Там это... Конец перерыва. – После чего встал и удалился из столовой, подобно роботу, не двигая руками.

Он сидел на внутреннем дворе с наушником в ухе. Не прошло еще и недели, как он пристрастился к тяжелой музыке, но тем не менее он уже чувствовал, что никогда её не разлюбит. Она стала его постоянным и единственным спутником. Неделю назад он все еще ходил хвостом за Джозу и Анни, до последнего надеясь, что боль в груди прекратится. Но она только нарастала и нарастала. Когда это стало невыносимо, парень прекратил общение с бывшими друзьями. В последние несколько дней он даже не здоровлся с ними.

Испытывал ли он такое раньше? Алан до сих пор не мог понять. Две недели назад в его голове будто что-то выключило, и он целыми днями ходил как механизм, ничего не чувствуя, но всё понимая. На занятиях биохимии он отвечал чаще прежнего.

Отвечал так, что с него поражается вся аудитория. Говоря отстраненным и неэмоциональным голосом, он успевал подмечать все детали и тонкости материала. Примерно тоже самое происходило и на других дисциплинах. На всех, кроме физвоспитания. В этой сфере он по-прежнему был задохликом.

Сидя на скамейке запасных, он наблюдал за тем, как другие метали ядро вдаль. Джозу, как всегда, выдавал наилучшее мастерство, а на перерывах подбегал к ограждению, за которым светились светло-рыжие пряди.

Они целовались, после чего Джозу продолжал свое любимое дело. Они тоже больше не говорили с Аланом, будто позабыв. Даже Зои и Кин сидели на противоположной трибуне, и наблюдали за остальными, не обращая внимания на паренька.

«Я исчезаю» подумал он. С этой мыслью он встал и пошел в сторону уборной.

– Куда? – Окликнул его преподаватель.

– Умыться.

– Ты даже не вспотел.

– А... Ну тогда... В туалет.

Физрук молча отвернулся.

«И в правду, исчезаю».

Только звезды смотрели на парня сквозь прозрачную крышу академического стадиона с прежним беспристрастием.

Он сперва устался в раковину, не способный собрать мысли в кучу. После этого его пробило. Слезы покатились градом, и он не мог их остановить. Его душу раздирали тысяча мыслей, и одна была болезненнее другой. Но самое болезненное было осознание того, что это – реальность. Пройдясь острием по его нутру, эмоции изъевляли свою волю, и парень судорожно

задыхался, всхлипывая. Но когда в уборной послышались шаги остальных ребят, все как рукой сняло. Алан сделал вид, что просто умывается.

В конце дня, когда по традиции в одиночку он возвращался домой, огибая храм «Богов Звезд», остановился и переключил музыку на своем коммуникаторе. Предыдущая была слишком энергична и не соответствовала настроению парня, он стал перелистывать список, поставив на паузу.

Позже он будет благодарить самого себя за это – сейчас он услышал тихий шум транспорта, выезжающего из-за угла, и нырнул в подъезд, освобождая тому дорогу. Смотря в прозрачную дверь, парень обнаружил, что это был тот самый транспорт, на котором разъезжала «шишка» в день преследования.

Алан заметил за собой, что в этот раз его не кидало так сильно в дрожь, как раньше. Он неспеша покинул подъезд и решил проследить за машиной. Та, в свою очередь, обогнула блок жилого квартала и вылетела на дорогу, ведущую к блоку, в котором жил мальчик.

Это становилось до ужаса интересным. Алан выкрутил громкость в наушнике на максимум, и продолжил путь. Он продвигался перебежками, прячась то в подъездах, то за фонарями, или же за кустарниками растений, рассаженных ровными грядами.

Вопреки ожиданиям, гравимобиль свернул в другую от его родного блока сторону. Молодой человек почувствовал, как с души отвалилась тяжесть. Несмотря на это, Куз продолжал следовать за транспортом, натянув капюшон на голову. С некоторых пор он полюбил капюшоны – они помогали ему чувствовать себя на своем месте, будто скрывая из виду.

Преследование завело его в блоки хранилищ и на стоянки транспорта. В последние два квартала он увеличивал скорость передвижения, поэтому Алану тоже пришлось поднажать. В одном из блоков стоянок гравимобиль свернул в помещение с открытыми воротами.

Казалось бы, «все пропало», но ворота даже не думали закрываться, и воодушевленный парень последовал к ним. Подойдя до края, он прислушался. Входить внутрь он не осмеливался, ибо освещением там не пахло.

– Мы тебя предупреждали. – Донесся издали низкий бас, который парень узнал. Он принадлежал мужику по имени Чедгелл.

– Пожалуйста, не стоит этого делать, брат! – Испуганный умоляющий голос неудачливого преследователя не заставил себя ждать.

– Я тебе не брат, щенок. Свяжите его.

– Не... – Он не успел договорить из-за начавшейся возни.

От заглушенного крика бедолаги Алана пробило в дрожь, и он побежал что было сил в сторону своего дома. Что-то очень плохое набирало обороты на Аките-12.

На следующий день юноша вновь сидел во внутреннем дворе, на любимой лавочке, ставшей ему такой родной, и снова слушал тяжесть.

– Здарова, Алан. – Сазоки сел рядом, жуя булку.

– Принес? – Сразу поинтересовался у батрийца русоволосый парнишка.

– Да. Вот тут... Только учти, распространению это не подлежит!

– Ну, это понятно... – Алан взял коммуникатор Сазоки, и прочел информацию.

– Только быстрее, перерыв скоро заканчивается.

Алан не отвлекался на других толпящихся во внутреннем дворе ребят. Некоторые из них наспех ели, другие пили чай, третьи втихаря курили за углом, невесть откуда взявшиеся на модуле сигареты.

Это уже был не первый раз, когда Сазоки делился информацией, связанной с Аксерионом и событиями, происходящими на нем. Власти «Акиты», как можно сильнее, старались держать население в неведении, и на то была причина. Другими словами, можно сказать, что Сазоки вел нелегальную деятельность, тем самым он нарушал закон и подвергал себя риску.

За несколько недель Алан в общем и целом смог собрать более-менее целостную картину событий, происходивших на планете. Оказалось, что помимо ФЭН и ИЧС, там действовало еще множество фракций и синдикатов, ведущих деятельность в своих интересах.

Одни из них имели свои крепости, и даже города, другие были рассеяны по всей территории и вели кочующий или мародерствующий образ жизни. Такие же сверхфракции, как ФЭН или ИЧС, имели гораздо большую дисциплину и упорядоченность, свою инфраструктуру и экономику. Их можно было назвать государствами.

Населена планета была такими-же разномастными видами рас и животных, и смотря на царящую там разруху и войну. Из народов можно было встретить от карийцев до накты, а животная фауна тоже колебалась от видов, размером с батарейку, до великанов, достигающих восемь метров в высоту. Парень никогда не видел животных по-настоящему, и мечтал хоть однажды на них посмотреть.

Также, Аксерион обладал своими морями и океанами. На некоторых материках шла ядерная зима, на некоторых были пустыни, а на других даже встречались леса и заснеженные горы, освещенные полярным сиянием. Алан засматривал фото тех мест, удаляясь от приевшейся обыденной реальности. Он читал, и в его душе теплилась мысль, что может быть его отец... Где-то там. Живой.

– Давай уже. Время вышло, Алан. – Выхватил назад свой коммуникатор Сазоки. Он собрался уходить, но Алан его окликнул.

– Сазоки.

– Что?

– МА12—2354.

– Хм... Номер транспорта, и что?

– Можешь пробить владельца?

– Мне-то что с этого? И зачем это тебе?

Алан ничего не смог предложить Сазоки, и лишь посмотрел на сверкающий пол двора.

– Это номер того транспорта, который связан с преследователем. Я... Ничего не могу дать тебе взамен.

Сазоки поднял взгляд и почесал подбородок. Через несколько секунд он развернулся и сказал:

– Тот номер, что просил пробить Джозу, был другой... Ладно. Сделаю, что смогу.

В таком режиме прошла еще неделя. Анни продолжала встречаться с Джозу, Алан следил за ними, не в силах ничего сказать, только тихо страдая по ночам.

Номер гравмобиля оказался действенным средством, и неудачливого преследователя через время взяли с поличным, когда он в очередной раз вел свое дело. У него получилось открутиться от претензий, но после этого он будто испарился. О его сообщнике, Чедгелле, все и думать забыли. Сазоки еще не пробил номер другого транспорта. С этим делом образовался тупик.

В очередной раз Алан размышлял над этим, далеко не в первый раз прячась за кустом от обзора из окна квартиры Анни. Он постоянно обманывал себя и не хотел признавать, что слишком сильно к ней привязался. И каждый раз он возвращался к тому, с чего начинал, стоя возле её жилого блока, подобно тому маньяку-преследователю.

В этот раз в окне её комнаты свет не горел. Зато светилось кухонное окно, где мать Анни и Наоли – Лиза, готовила ужин. Тот факт, что накты – исключительно женская раса, и рождали только женщин, был интересен. Получалось, что без сосуществования с другими народами, они не выжили бы.

Открылась дверь балкона, и из окна как назло выглянула Наоли, а не Анни. Старшая сестра была невероятно похожа на младшую. Носи они одинаковые прически, отличить

было бы очень трудно. Но у Наоли были ассиметрично остриженные волосы – с челкой набок, и более темного цвета, почти красного.

Она опиралась о поручень балкона и что-то рассматривала на своем коммуникаторе. Затем перевела взгляд на тротуар под блоком. Под светом лазурных фонарей шагала пара. Джозу и Анни держались за руки, переплетя пальцы, и о чем-то болтали.

Алан уже хотел уйти в молчании при виде этого, как зомби, слегка склонив голову и глядя под ноги. Эта ситуация была в тысячный раз невыносима для него. Он хотел с размаху ударить Джозу кулаком в лицо, но на это у него не то что смелости не хватало – он даже подумать об этом боялся. Мыслями о том, что ему охота разнести все в клочья, а потом выть на Алтуарий, пугали его самого.

«Я её люблю восемь лет, и вот, что я заслужил».

Он поймал себя на мысли о том, что ненавидит себя и желает причинить себе боль.

Пара подошла к подъезду, и прощаясь, начала целоваться. Алан, не выдержав наконец, выскочил и пошел в их сторону, прибавив громкости в аудио-проигрывателе. Из-за своих коротких ног он едва-ли успел добраться, пока они не разошлись.

– Вы! – Алана впервые за долгое время переполнила ярость.

– Алан? Что ты тут забыл? – Анни перевела свой влюбленный взгляд с Джозу на Алана, после чего его оттенок изменился.

– В чем дело? – Подтвердил взгляд Анни Джозу, своим грубым тоном.

Юношу это не слишком заботило, и он в приступе ярости сделал рывок в сторону бывшего друга, заноса кулак для удара. Спортсмен без всяких усилий уклонился.

– Что происходит, Алан? – Джозу сделал недоумевающий вид.

«Но на самом деле ты знаешь, лицемерная сволочь! Все знаешь!»

Он замахнулся в следующий раз, но тот поймал кулак парня.

– Алан, хватит! – Анни тоже разозлилась.

Но парнишка не хотел её слышать, и замахнулся второй рукой, которая наконец поразила цель.

Джозу утер нос. Он несколько секунд смотрел на кровь, растертую по ладони, после чего сам в ярости нанес серию ударов по лицу и в солнечное сплетение кучерявому коротышке. Алан упал на тротуар, задыхаясь от последнего удара и сплевывая кровь на бордюр. Попутно он искал свои треснувшие очки, упавшие наземь. Джозу хотел сделать рывок и нанести удар ногой под приливом эмоций.

– Джозу! – Анни уже кричала, закрывая собой Куза.

На шум из подъезда вылетела Наоли и поймала под локти летящего в порыве ярости спортсмена.

– Успокойся! – Она отпустила его и подошла к Алану, попутно подняв очки и вручив ему. – Давай помогу.

– Отвали! – Алан вырвал в слезах свой локоть, после чего поднялся сам, подобрал их, и поспешил удалиться.

Троица лишь растерянно провела его взглядом.

– Кто это тебя так? – На следующий день он сидел с Сазоки в привычном месте. Алан тер синяк под стеклышком.

– Да это... Ничего особенного.

– Опять Макору что-ли? Ну да ладно, не мое дело.

Юноша промолчал.

– Короче. – Продолжил Сазоки. – Тут совсем странное дело выходит. – Он достал свой коммуникатор. – Этот твой номер гравимобилля...

– Что там?

– Такой номер не зарегистрирован на двенадцатом модуле.

– Приехали. – Алан потер болезненное лицо руками. Если на двенадцатом модуле завелся незарегистрированный гравимобиль, это значило только одно.

– Это серьезное дело, Алан. Мой друг сказал, что из-за этого в СБА-12 подняли нехилый кипеш. – Сазоки сделал мрачное лицо. – Ты там это, будь осторожен.

– Ага. – Алан устало откинулся на спинку лавочки, глядя на звезды. Сазоки молча свернул свой девайс и ушел.

В очередной раз парень сидел в одиночестве, слушая любимую музыку. В двадцати метрах спереди, домой проходили Джозу и Анни. На сей раз они намеренно делали вид, что не видят его.

Парню в очередной раз захотелось причинить им какую-нибудь гадость. В нем вновь начинало вскипать сильное чувство враждебности, ненависть обуревала его с ног до головы. Он натянул капюшон и решил не преследовать их.

Громкую музыку разорвал мощнейший взрыв. Пол под ногами заходил, и Анни с Джозу упали наземь.

Сквозь звон в ушах юноша поднялся с отполированного пола, и сквозь туман в глазах рассмотрел следующую картину.

Спереди шел человек, и Кузу показалось, что раньше он его где-то видел. Зачесанные назад черные с проседью волосы, длинный плащ. Никого вокруг кроме пары, Алана и подозрительного мужика не было, и хотел было юноша насторожиться, как человек ускорил шаг и начал удаляться, после чего свернул в проулок.

Загромыхал второй взрыв.

«Зря они выбрали эту улицу».

Он подскочил и подбежал к паре, после чего молча помог подняться. Ребята ошарашенно посмотрели на него – было видно, что взрыв и на них подействовал не лучшим образом.

Последовал еще один, третий взрыв, но в этот раз трясло уже не так сильно. Они втроем удерживали равновесие. С давних пор Алан остро воспринимал опасность, и решил обернуться назад.

Сзади, сквозь раздавшиеся очереди выстрелов, бежали еще двое. Одна из них была женщина, второй – мужчина, повыше ростом. Оба были одеты в непримечательную одежду серых тонов.

Все бы ничего, но когда спереди замаячили еще две фигуры – одна худощавая и очень высокая, другая – такого же роста, но вдвое шире. Алан занервничал, узнав товарища-верзилу Чедгелла, которого некогда видел в магазине и после следил за ним. Юноша посмотрел на пару – а они очешуело смотрели на него.

«Приехали!»

Но дистанция неумолимо сокращалась. Преследователи тоже не переставали сокращать расстояние и, к ужасу парня, у них это получалось гораздо быстрее, чем у шедших спереди.

– Анни! – Выкрикнул Куз, одновременно с еще одним голосом, который мальчик тоже узнал.

Пара обернулась. За спиной шла Наоли. Это было единственное, что успел осознать парень за мгновение, потому что Наоли и шедший с ней мужчина выпрыгнули вперед, загоразживая ребят собой от впереди идущих.

В этот момент загремела канонада взрывов, и купол Акиты-12 озарил слепящий свет.

– Это вторжение. – С ужасом выдавила из себя Анни.

– Бежим! – Ухватила Наоли сестру за рукав. – Бегом, все! – Махнула рукой остальным. – Нужно подкрепление! – Только и успела сообщить Наоли в рацию, закрывая собой Алана.

В то же время она открыла ответный огонь в сторону верзилы Чедгелла и его соратника, из своего пистолета.

– Эй красотка! Не нужно горячиться, отдай мальчишку и все дела! – Якобы «мирно» подняв ладони, верзила сделал загоняющее Алана в ступор предложение, после чего со всей скорости побежал за группой беглецов.

Джозу и Анни ошарашенно смотрела непонимающими глазами то на Алана, то на врагов, не в силах что-либо произнести. Они могли только бежать.

– Через мой труп! – Открикнулась Наоли. Никто не мог понять, зачем ему понадобился Джозу.

– Ну, как хочешь, красавица. Мне очень жаль тебя убивать... – С ноткой грусти пробасил вдогонку верзила, после чего сделал рывок навстречу группе.

Наоли жестко оттолкнула Алана назад, одновременно произведя два одиночных выстрела. Они пришлись здоровяку в грудь. Но его это ничуть не смутило – кулак уже летел в её голову, и в последний момент Наоли нырнула под него, нанося серию ударов ребрами ладоней по горлу.

Это было бессмысленно.

И тогда, оттолкнувшись от колена детины ногой, она нанесла удар локтем в челюсть. Даже после этого он, вместо того, чтобы пасть ниц, ухватил Наоли за горло обеими руками со скупающим лицом.

– Бехгите! – Прохрипела девушка. Из-за упавших темно рыжих волос, её лица было не видать.

– Наоли, нет! – Анни истерично хотела ринуться на помощь сестре, но Джозу её остановил.

– Бежим! Они нам не по зубам! – Он ухватил одной рукой Анни за запястье, другой – Алана под локоть. Они развернулись в обратном направлении, и побежали в сторону академии.

Они убегали что было сил, и через минуту оказались у входа. Благо, не далеко ушли от входа. Вокруг загромыхало еще сильнее, и молодые люди поспешили скрыться. Забежав в главный вход, до них донеслись масштабные звуки перестрелок.

– Это террористическая атака! – Только и успели пророчить студенты.

– Там моя сестра осталась! – Кричала рыжая девушка.

– Стой! – Поймал её Джозу и обнял.

– Что происходит? – Откуда не возьмись, скатился с лестницы Макору, в компании своих друзей. – Ложитесь. – Загреб он размашистыми руками всю банду и прижал к полу.

И вовремя – через секунду по окнам был открыт шквальный огонь. Пули отскакивали от стен, оставляя выбоины, и сверкали над головами молодых людей. В поднявшейся панике холл стали заполнять все оставшиеся ученики академии, и через несколько секунд в помещении уже было не протолкнуться.

– Назад! – Заорал Макору на суетливую толпу, и она ему повиновалась. За годы учебы здоровяк обрел в этих местах авторитет.

– И что теперь делать будем? – Перекрикивал выстрелы Джозу, обращаясь к Макору. В этот момент можно было подумать, что они – кровные братья.

– Нужно всех в подвал спрятать! – Закричал здоровяк в ответ.

И тут, в такт ему, в окна заднего двора ворвались камуфлированные в черно-красное бойцы. Они были экипированы наглухо – забрала их шлемов полностью скрывали лица.

– Расступись! – Прогремел своим голосом самый крупный из них. – Спецназ военной полиции «Акиты»!

«А вот и подкрепление подоспело».

Будто мгновенно, половина из них – а это с десятков бойцов – заняла позиции возле окон. Один из них несколько секунд выглядывал, затем обернулся и доложил:

– Капитан, у них майор Сидзору!

– Наоли! – Услышав свою фамилию, попыталась вырваться из цепких объятий Джозу Анни.

– Уберите её от окна! – Пробасил капитан спецназа.

Джозу снова обнял её сзади, оттащил и стал успокаивать. Капитан подошел к своему бойцу и взял бинокль. Посмотрел несколько секунд, после чего достал аппарат связи, и сказал:

– Назовитесь! Чего вы хотите? – Его голос раскатился из наружных рупоров академии.

Сомневаться в том, что его слышали, не пришлось. Чуть погодя донесся ответ, все также в рупор.

– Говорит **Ястреб**, главнокомандующий батальона «*Распредикты*», Империи Четвертый Сектор.

– Мать моя женщина, как же их много. – Прошептал один из бойцов у окна. – Спаси нас Хранитель.

– Чего вы хотите? – Повторил второй вопрос капитан.

После несколько-секундной тишины в рупор раздался ответ:

– Отдайте нам мальчишку по имени Алан Куз.

Алан побледнел от ужаса, и почувствовал на себе липкие взгляды сгрудившихся вокруг студентов.

«Из всех здешних обитателей, зачем им понадобился именно я?»

– Что? – Тихо спросила Анни.

– Что в противном случае? – Тянул время капитан. Кто такой Алан Куз, ему пока что было неизвестно.

– В противном случае мы вас всех уьем, разумеется. – Раздалось из-за окна. Через секунду среди студентов снова поднялась паника.

– Тихо. – Шикнул капитан, потом заговорил в рупор.

– Хороший ты переговорщик, однако, Ястреб.

– Не будьте так наивны. Все ваше подкрепление уже мертво. Вы – последние.

– Запугивают, капитан. На понт берут! – Подсказал один из бойцов.

– Не глупи, капитан **Нерлест**, мы уже добились, чего хотели. Ваша пресловутая Акита-12 пала за считанные минуты. Остался только мальчишка. Отдай нам его, и никто больше не пострадает! – Ястреб попытался быть убедительным.

– Где гарантии, что никто не пострадает? – Настаивает капитан.

– А гарантий нет. Мы своего добились. Практически.

– И чего же вы добились?

– Ну ты и тормоз. Мы уже совершили вооруженный переворот власти. У нас столько сил, что остальные одиннадцать модулей сюда даже не попробуют сунуться.

Воцарилось мрачное молчание. Капитан поднял забрало шлема и вытер свой квадратный лоб. После чего задал еще один вопрос:

– Да кто же вы такие?

– Мы представляем Второй Сектор Империи. Если ты знаком – самый вооруженный. Отдавайте нам мальчишку, иначе вы все умрете. Начнем мы с вашего бойца. Сидзору, кажется? – Переспросил командир врага.

– Наоли! – Вскрикнула еще раз Анни.

– Я пойду. – Прошептал Алан, после чего Анни подняла в его сторону свое заплаканное и измазанное тушью лицо. – Я пойду! Алан Куз – это я! – Повторил он громче.

– Алан. – Потянулась к нему Анни. – Спасибо.

– Другого выхода нет. – Сказал он, опуская взгляд. Он не знал, что ждет его за этими воротами – Куз готовился сделать шаг в неизвестность. – Все с Наоли будет хорошо...

– Подожди! – Она ухватила его за рукав, но он отвернулся, и вырвал руку.

– Капитан. – Обратился он уже к камуфлированному бойцу. – Откройте ворота.

– Уверен, парень? – Как бы из вежливости спросил тот. Сам бы он не смог сдать Алана, потому что «спецура так не поступает». Но раз уж такие условия, и парень сам изъявил желание...

– Да. – Юноша молча смотрел на дверь, пытаясь делать смелый вид, но на самом деле его коленки дрожали.

Он не знал, что с ним будет дальше. Может его убьют сразу, а может даже возьмут в свои ряды. Алан не понимал, что «Распредикты» от него хотят.

– Ну тогда удачи, боец. – Капитан с уважением положил ладонь ему на плечо, подбадривая.

Ворота раскрылись, и ужасающая картина предстала перед Аланом. От края до края, вся дворовая площадь академии вплотную была заполнена тяжелой пехотой, кауфлированной в черно-желтое. Вооруженные по последнему слову техники, воины твердо стояли сомкнутыми рядами, и если присмотреться, то среди них можно было заметить киборгов и роботов.

Их были сотни. Нет, тысячи. В центре, и чуть спереди толпы, стоял особняком внушительных размеров главнокомандующий, и держал за волосы Наоли. Парень несмело зашагал в их сторону.

На его ноги будто нацепили пудовые гири – настолько тяжело было делать шаги. Алан мысленно находился в бессознательном состоянии, настолько странном, что даже страх отступал прочь. Он приблизился к Ястребу на расстояние удара, и тот, на удивление, отпустил Наоли со словами:

– Сделка есть сделка. Уходи. – Потом посмотрел на юношу, и несколько повернувшись, добавил: – Наемник, забирай свой товар.

Из-за спины Ястреба вышел уже знакомый мужик сороколетнего возраста, с зачесанными назад волосами. Алан с ужасом перебирал в памяти, где мог его видеть. Потом в его памяти предстал интерьер магазина «Прогрессивная техника». И имя – Олден.

– Привет, пацан. – Поздоровался с ним мужчина... После чего достал свой пистолет и направил в правую часть груди. Неожиданно раздался выстрел.

Алан молча посмотрел на багровеющее отверстие в груди, и упал мешком наземь. Безмолвная тишина спустилась на улицы двенадцатого модуля.

Яркая туманность Двух Цепей освещает зеркальную, гладкую и бескрайнюю поверхность пола, уходящую в космос. На нем стоит девочка, с яркими, светло рыжими волосами. Стоит она спиной, одетая в светло зеленую курточку с широким капюшоном и в темно-синие джинсы, а обута в серые сапожки до колен. Она стоит, сцепив руки за спиной, и смотрит на звезды. Потом рядом с ней появляется высокий черноволосый парень... и в этот момент все вокруг окутывает вода.

Правую половину груди пронзила острейшая боль, и парень застонал.

– Полегче, Чедгелл, он же мальчишка. Он нужен нам живым. – Сказал смутно знакомый голос.

– Сам-то? Прострелил грудь бедолаге, изверг. – Решил завести конфронтацию другой, более грубый голос.

– Нет, ну не смертельно же? Надеюсь...

– Надеется он.

Когда вода стекла с лица, Алан увидел перед собой своего дядю, стоящего на коленях, со связанными за спиной руками. Перед ним расхаживал с зачесанными назад волосами мужчина лет сорока – тот, которого Алан встретил в магазине несколько месяцев назад.

Невозможно было понять, где они находились. Комната была с гладкими серыми стенами, обложенными в облупленный кафель.

Две из этих стен были оснащены дверями. Одна из них была обчной. По бокам от нее стояли два военных черно-красных киборга фирмы «Зендер-икс» последних моделей, в полной аммуниции, и при новейшем оружии.

Вторая дверь была большой и квадратной, с большим кодовым замком. Сканера радужки глаза на ней не было. За спиной Алана стоял амбал – друг энтелигента, и держал парня за плечо своей ручищей. Руки мальчика тоже были связаны.

– Чедгелл, отпусти его. Похоже, он не так опасен, как мы думали. – Алан был в панике, и из-за этого странное выражение «не так опасен, как рассчитывали» он не принял ко вниманию.

– Отпустите его! Он тут не при чем. Тебе нужен я! – Переживающим тоном восклицал Марк. И зря, потому что за это ухоженный мужик вмазал ему каблуком туфли под дых. Тот, в свою очередь, согнулся, и палач присел на корточки рядом с ним.

– Ошибаешься, Марк, он еще как при чем.

Парень пребывал в нереальном кошмаре. От страха его горло сковало, и он ничего не мог сказать, а только с ужасом наблюдал за происходящим, не в силах ничего изменить.

– Смотри какой умный, не стал ставить сканер! – С некоторым восторгом, будто это был гениальный тактический ход, восклицал высокий киборг, осмотрев большую дверь.

– Ну вот, Марк... – Сожалел еще один бандит, сидящий в углу. – Теперь тебе придется говорить нам пароль.

– Ни черта вы не получите. – сплюнув кровь, зашипел дядя Алана.

Удар кулаком пришелся точно в скулу, так, чтобы не повредить ни мозг, ни челюсть Марка.

– Нет, ну вот я не пойму. Ты же умный человек, вот почему ты отказываешься с нами сотрудничать? Неужели это так тяжело? Тебе ведь нужно только сказать пароль, а остальное мы сделаем сами. И твой племян останется цел, и все разойдутся спокойно по домам.

– Потому что я знаю кто вы, и что вам нужно. – Алан, помимо ужаса, был в недоумении с того, как его дядя не выдавал страха. На его лице не было ни капли сомнений в своих словах.

– Ну сам подумай, мы уже нашли твой тайник без посторонней помощи. Мы все равно добьемся своей цели. Даю тебе еще один шанс. Ты согласен с нами сотрудничать?

– Хрена с два тебе, а не сотрудничество.

Мужик, которого Чедгелл назвал Олденом, сделал печальный вид.

– Ну что, мне очень жаль. – После этого он встал, и откинув кожанку, достал стальной кинжал. После чего подошел к Алану, и Марк подлетел, как ошпаренный.

– Стой, Олден! Хорошо, я согласен, только не трогай его!!! – После этих слов лицо Олдена растянула улыбка.

– Ну вот, сразу другое дело. – Он спрятал оружие обратно. – Говори.

– Восемь-пять-шесть-ноль-четыре-семьсот-пятьдесят четыре. Обещайте, что не тронете его! – Несмотря на полную безнадежность обстоятельств, на лице Марка виднелся гнев.

Лысый гигант быстро набрал комбинацию кода. Дверь сперва зашипела, затем открылась, и он вошел внутрь, буркнув что-то вроде «Ну и дубак тут!»! Через несколько минут возни он вышел с черным контейнером, на котором зиял желтый знак «Опасно», а рядом было видно надпись *PIA1* «*Черная кровь*». После этого зачесанный мужик, заплотировав, торжественно сказал:

– Ну вот, не ввали слухи о том, что ты, Марк, не просто ботаник-недоучка, а великий инженер био-вооружений. Ты и твой брат были просто гениями! Как жаль, что ты не сможешь работать на нас после того, что мы сейчас сделаем. – С неподдельной грустью произнес Олден,

после чего взгляд Марка испуганно заметался по сторонам, и в конце концов останавливается на Алане.

– Не смейте! Вы обещали!

– Ну за кого ты меня держишь, Марк. – Он уже вытаскивал из открытого ящика одну из ампул с непроглядно-черной микстурой, и набирал в шприц: – Нам было сказано это сделать, иначе он может не вынести перелета. Ты сам должен знать, что это его не убьет... Или все же убьет? Смотри, Марк, все зависит от того, насколько качественно ты работал.

– Урод! – Он попытался встать и напасть на Олдена, но удар кулаком Чедгелла в район солнечного сплетения остановил его. Он упал на пол и жадно заглотил воздух ртом.

– В тебе ешь пыл, Марк, не то, что в этом куске дерьма. – С восхищением констатировал Олден, подойдя к Алану. Бедолага истекал холодным потом, а его глаза уже закатывались. Было видно, что ему тошно от страха, и он был готов в любой момент потерять сознание.

– Ну что, док, даешь добро на провидение эксперимента? – Олден снова повернулся в сторону Марка.

– Алан, прости, я врал тебе про отца. – В этот раз Марк обращался к племяннику, глядя мимо своего мучителя.

– Я тебя спрашиваю, ботаник хренов! – Олден начал выходить из себя. По нем было видно, что любил он все делать картинно и величественно.

Но Марк открыто ломал его сцену.

– Я врал про твою мать и про тебя... – Марк продолжал игнорировать Олдена.

– Ах ты ж сука! – Олден стремительно подлетел к Марку, снова достав кинжал.

– Алан, ты сильнее, чем думаешь... Помни это... – Клинок вошел в горло ровно на половину, сломав кадык и пронзив аорту, после чего мальчик закричал. Затем Олден рывком отправил лезвие налево, и все вокруг в момент обогрилось кровью дяди. Крик Алана перешел в приступ рвоты. Это все было нереально. Для него это был настоящий кошмар наяву.

– Держи этого червя. – голос убийцы сохранял хладнокровие.

Амбал взял мальчишку за руку настолько сильно, что та захрустела. Через секунду он попытался снова закричать, уже не понятно от чего – от боли сломанной руки, или от вида тела своего дяди со вскрытой шеей. Оттуда до сих пор толчками выходила кровь. Остекленевшие глаза смотрели на парня.

Он не успел закричать из-за того, что почувствовал острый и болезненный укол прямо в грудь. Это был шприц с препаратом. После этого, через секунду, все тело свело приступом, затем отпустило.

Его еще раз вырвало на пол, и только после этого мозг, не выдержав такой перегрузки, сдался. Парень утратил сознание от боли во всем теле.

– Куда теперь? – Пробубнел Чедгелл.

– Аксерион.

– Пора бы. – Раздается бас мужика, сидевшего все это время в углу. Киборг лишь закивал.

– Передавай Ястребу привет и пока. – Это стало последним, что Алан услышал.

Рыба

Два раза из тьмы возник круг, в который было видно непроглядную черноту космического простора, усеянного россыпью звезд разной яркости. В третий раз можно было увидеть странную конструкцию, напоминающую два соединенных основаниями конуса, поделенных на сектора.

Это напоминало Акиту-12, и снаружи мальчик, которого звали Алан Куз, видел его впервые. Модуль был не один – его стремительно окружало множество мелких светящихся тел. Его сжимали ремни кресла и трос, которым примотали юношу. Затем вновь наступила тьма.

Острый разряд пронзил грудь, заставляя выкрутиться в изгибе, и скрутил все внутренности так, что тому хотелось их выплюнуть. Чудовищная сила сгребла мальчика клещами за шиворот, и подтащила, как мешок, к унитазу.

– Блюй. – Парнишка помнил этот голос. Принадлежал он самому крупному из похитителей, Чедгеллу. Как по команде, желудок скрутило в судорге, и изо рта полилась черная и густая, как смола, жидкость.

– Олден, это похоже на отторжение? – Пробасил здоровяк, с некоторой тревогой, непонятно скомпонованные слова.

Когда парня прекратило рвать, режущее чувство в груди сменилось ознобом. Это было кстати, потому что он услышал странный стук, будто из огромного душа лили воду на поверхность железа. Он упал без сил рядом с унитазом, и услышал шаги еще одного похитителя.

– Твою мать! Вытри его рожу! – То, что подошедший увидел в унитазе, его расстроило. – Сука! – Услышав это, мальчик ощутил пинок в живот носком сапога, и не удержался от всхлипа.

– Так, ладно. Нам давали точное описание мальчика, плюс ко всему они подтвердили, когда им был показан снимок, сделанный тогда, в магазине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.